

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

2 – 15 августа 2013 года № 28 (7876) Издается с 1929 года

www.portal-kultura.ru

Две Осетии — одна Россия

ФОТО: РИА НОВОСТИ

8 августа исполнится пять лет с начала одного из самых трагических событий постсоветской истории — «Пятидневной войны» в Южной Осетии. Об этом вооруженном конфликте снято несколько документальных и художественных фильмов, написано немало книг и статей. «Культура» побывала как в «полупризнанной» Южной, так и в российской Северной Осетии и попыталась выяснить, насколько осетины смогли восстановиться после трагического августа 2008-го и готовы ли в перспективе воссоединиться в большую Осетию в составе России.

Севастополь останется русским

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Александр АНДРЮХИН Крым

Как бы ни проходили государственные границы, Севастополь — по-прежнему город русской воинской славы. А местные жители уверены, что возвращение его России — лишь вопрос времени.

Парад за 1000 гривен

Уже второй год российские и украинские моряки совместно отмечают День ВМФ России и День флота Украины. На нынешнем военно-морском параде двух флотов побывали прези-

денты России и Украины — Владимир Путин и Виктор Янукович. Они прибыли в Севастополь в воскресенье утром.

К этому времени на площади Нахимова, упирающейся в центральную набережную, царил столпотворение, а ведь все прилегающие улицы перекрыли еще в пять утра. Однако люди прошли раньше — специально ради этого проснулись до рассвета. Самые удобные для наблюдения за парадом места вообще были заняты накануне вечером. И еще раньше, за несколько дней, были выкуплены все столики в приморских ресторанах с видом на бухту.

5

Ленинградцы под Петербургом

Ленинградская область отмечает 86-ю годовщину со дня образования. 3 августа торжества состоятся в Старой Ладоге — старейшем историческом поселении на Северо-Западе России. Накануне этого события губернатор Ленинградской области Александр ДРОЗДЕНКО ответил на вопросы «Культуры».

культура: Примите наши поздравления по случаю дня рождения области. Почему в этом году праздник проходит в Старой Ладоге?

Дрозденко: Практически ежегодно празднование дня основания Ленинградской области — а это событие датируется 1 августа 1927-го — проходит в новом месте. В прошлом году это был город Луга, в нынешнем — Старая Ладога.

Во-первых, в сентябре 2012 года президент России Владимир Путин подписал по-

ручение о создании на базе Старой Ладоги общенационального культурно-туристического проекта, который должен стать примером для других подобных туристических кластеров в Северо-Западном регионе. Во-вторых, 2013 год для Старой Ладоги юбилейный: старейшему сохранившемуся поселению на территории области исполняется 1260 лет. В-третьих, 2013 год объявлен годом духовной культуры в Ленинградской области.

По традиции «хозяйину» торжества выделяются деньги из областного бюджета. В этом году Староладожское сельское поселение получило 140 млн рублей — свой бюджет за 10 лет. Средства были направлены не только (не столько) на сам праздник, но и реставрационно-восстановительные работы, благоустройство территорий, ландшафтные работы, ремонт фасадов и дорог.

3

В номере:

Кошка бросила котят — это Путин виноват

«Большая двадцатка» против малой России

Сказка о вялых помидорах

Что отмечали три народа

«Авторское право»

Классы от мастеров

Подойшла к концу вторая неделя Летней Киноакадемии Никиты Михалкова. Корреспонденты «Культуры» добросовестно учились вместе со студентами и теперь предлагают вниманию читателей фрагменты самых интересных мастер-классов. Владимир Хотиненко поведал, как тренировать актерскую технику и почему смотреть в зеркало — полезно. Александр Михайлов поделился детскими впечатлениями, рассказал, как его чуть не убил Иван Грозный и какие кадры цензура вырезала из фильма «Любовь и голуби». А Сергей Урсуляк вспомнил, как не хотел снимать Машкова в «Ликвидации», и признался, по какому принципу отбирает актрис в свои картины.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

9

У Чубайса не проканал

Нильс ИОГАНСЕН Карелия

80 лет назад, 2 августа 1933 года, в строй вступил один из важнейших объектов первой пятилетки — Беломорско-Балтийский канал (ББК). Среди всех сооружений той эпохи он, наверное, окружен наибольшим числом мифов и кривотолков. Солженицын насчитал 300 тысяч жертв этой героической стройки, а Чубайс вообще собирался засыпать канал.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Так про ББК чаще всего и говорят — он бесполезен, на костях построен, да и «умер» уже — не эксплуатируется. Пришлось все выяснять на месте, в Медве-

жьегорске, где находится администрация хозяйствующего субъекта. Собеседниками «Культуры» стали руководитель ФГУ «Беломорканал» Валерий Волков, его предшественник на этом посту Анатолий Шалонин, а также старейший работник ББК Евгений Волков: его стаж на канале — с 1952 года.

...Город Медвежьегорск. Мишек тут хватает и сегодня, порой они даже выходят на трассу кланяться у водителей едущих. Охотникам платят по две тысячи рублей за ликвидацию каждого топтыгина, но косолапые плодятся явно быстрее, чем меткие стрелки. Да и промысел хозяина леса — занятие не для слабонервных, оно требует особой сноровки.

«Пошли тут на медведя, втроем. Палим по нему, палим — а ему хоть бы хны. Несется на нас, с трудом успели в кунг «Урала» заскочить. А он на крышу и давай ее вскрывать, прямо как консервную банку».

10

Подмосковье. Некролог

Елена Ямпольская — о силе разочарований

2

Сбербанк потерял процент жадности

Колчак поспорит с Достоевским. Форум позитивной журналистики в Омске

3

Кабаки и бабы доведут до цугундера

Доминика Стросс-Кана судят за сутенерство

8

БОГАТАЯ КНИГА О НИЩИХ ХУДОЖНИКАХ

6

МАЛКОВИЧ ЕЩЕ НЕМНОЖКО ШЬЕТ «РЭД 2» и футболки в честь де Сада

8

ЛЕДИ У Вспоминаем Уитни Хьюстон

8

ШИРОКА СТРАНА ЕГО РОДНАЯ К 115-летию Василия Лебедева-Кумача

10

16 ПЛЮС

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Деньги наши герои

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В Министерстве культуры прошли очные питчинги Экспертного совета по игровому кино.

Три дня в Большом зале Минкультуры режиссеры, продюсеры, кинокритики, руководители отрасли решали судьбу государственных субсидий на производство фильмов для детей и взрослых, дебютов и сложно-постановочных авторских картин.

У создателей было пять минут на рассказ и видеопрезентацию снимающейся или запланированной к производству работы. Каждый из авторов озвучил замысел, ответил на два-три вопроса экспертов и назвал требуемую сумму безвозвратного финансирования. Подобные презентации с целью привлечения инвесторов называются питчингом («pitch» — выставлять на продажу). Основные итоги открытий обсуждений: деньги наши художников, кинематографистам стали ясны государственные приоритеты.

В первый день рассматривали дебюты. Самый неожиданный из десяти победителей — Юрий Арабов. Драматург получил поддержку режиссерского старта «Русских жен».

Далее обсуждались картины для детей. Николая Хомерики благословили на съемки мелодрамы о первой любви («Завтра утром»). Валерия Гай Германика оосовременит «Оле-Лукойе» — ее «Ночник» тоже одобрен.

Третий день — главный. На сцене зажигали звезды — крупные продюсеры, известные режиссеры и артисты. Красноречие спикеров позволяло ощутить фактуру и масштаб творческих замыслов, соответственно которым объем запрашиваемых сумм вырос по сравнению с прошлыми днями, в среднем, до 50 миллионов рублей. Как правило, это четверть бюджета авторской фестивальной картины.

Прилетев на подножья из Запоярля, Андрей Звягинцев рассказал об экранизируемой им современной версии Библии «Иова». Удивилась отсутствию вопросов. Молчание объяснялось просто: «Левифан» являлся.

Александр Шейн вместе с вдохновительницей проекта Чулпан Хаматовой представили «Маяковского». Жюри убедил смонтированный материал кинопроб Юрия Колокольников (поэт) и Хаматовой (Лиля Брик).

Продюсер Сабина Еремеева тонко расставила акценты в устной презентации «Чайковский» Кирилла Серебренникова. Адаптировать 6-ю сим-

фонию к картине собираются Майка Найман.

Рэйф Файнс обратился к жюри с экрана на русском. Учил язык три месяца по восемь часов в день, снимаясь у Веры Глаголевой в «Двух женщинах» по мотивам тургеневского «Месяца в деревне». Обедает со съемочной группой, утверждает, убеждает: сбывается его мечта — появиться в русской экранизации классика.

Не забыты Минкультуры война и спорт. Окопной балладой о русских воительницах Первой мировой удивил Дмитрий Месхиев. Гарик Сукачев получит деньги на историю о пловчихе-синхронистке из неблагополучной семьи. Валерий Ахадов — на первый в мире фильм о паралимпийце, чемпионе-лыжнике «Со дна вершины».

Будет профинансирован альманах «Четыре сезона», в котором Федор Бондарчук, Роман Прыгунов и братья Бусовы исследуют празднования Нового года, Масленица, Ивана Купала и Хэллоуина.

Из представленных в этот день 30 картин бюджетную господдержку получили 12.

Не поддержало министерство принятой большинством экспертов российско-германскую драму Александра Миндадзе «Милый Ханс, дорогой Петр». Проект передали на рассу-

мление в Фонд кино. Пролетели мимо Павел Чухрай, старший и младший Прошкины. Удивительным образом в итоговом протоколе просочилась «Черная вода» Сергея Осипяна и Александра Лунгина. Главными «фишками» их презентации был спич про «экологический триллер» и демонстрация на экране солнечных бликов на воде. Которые, без сомнения, украсят порыв нашей замечательной творческой «молодежи» 66-го и 71-го годов рождения.

В кулуарах впечатлениями об экспертизе поделились участники питчинга:

культура: Ваш герой паралимпиец стал чемпионом мира, подпрыгнул до потолка. Что дальше? Прогнать снова и снова... есть смысл?

Татьяна Новикова, сценарист «Со дна вершины»: Работая над сценарием, перечитывала книги Юрия Власова. Мне близка его философия. Он считает, что спортсмен раскрывается не когда сознает: «Я — царь горы!», а позже. Понимая: «Не могу жить без вершины!» Оттуда видят — перелом неизбежен. И тот, кто продолжает бороться, находит судьбу. Становится сильнее. Так было у Харламова. И у нашего героя.

культура: Вас вдохновляет ад-ресное финансирование?

Александр Роднянский, продюсер «Левифана»: Я видел логику и в прошлой версии распределения средств. Почему бы не стимулировать лидеров кинопроизводства, выделяя деньги компаниям, помогающим развивать тематические планы, диверсифицируя риски? Но нынешняя ситуация, когда деньги распределяются открыто — на конкретные картины — конечно, правильнее. Есть авторская интонация, воля, продюсерские решения, которые можно отследить и оценить предметно. Так или иначе, модели нужно дать время — минимум три года — чтобы она доказала свою эффективность.

культура: Что было самым неожиданным для жюри?
Мэри Назари, директор сети кинотеатров «Пионер», член Экспертного совета: Два проекта из представленных нам были рассчитаны на широкую мировую дистрибуцию. «Левифан» Андрея Звягинцева и «Милый Ханс, дорогой Петр» Александра Миндадзе. Это сильная русско-германская история. Предполагалось, что фильм будет сниматься как совместный проект. Если сейчас российский сторона не подтвердит финансирования части бюджета, то немецкие фонды, подписавшиеся на производство картины, выйдут из проекта.

Елена Ямпольская
главный редактор
газеты «Культура»

Подмосковье. Некролог

«Небывало жаркое», как сулили метеорологи, лето, грозившее «побить рекорды 2010-го» по части горящих торфяников и засыхающих на корню огородов, промчалось, словно лихач без тормозов, и врезало в осень месяца на полтора раньше календарного срока. Прогнозы напугали гипертоников и канули в забвение, однако политическое лето-2013 действительно оказалось жарким. Пошел драйв. Началась движуха. В закрома родины лег богатый урожай разочарований — и сипнотики здесь ни при чем.

Едва ли не каждый день добавляет в копилку самого актуального глагола очередную неприятную новость: мэр Ванкувера разочарован «гомофобией в России». Познер разочарован Путиным (как несколько раньше Басиллашвили разочаровался в патриархе Кирилле). Алексеева разочарована решением Европейского суда по правам человека, который не признал уголовного дела против Ходорковского политическим. В Amnesty international разочарованы тем, что Толоконниковой отказали в УДО. Посол США разочарован приговором Навальному. Помимо этого, Штаты обещали разочароваться, если Сноуден вдруг покинет пределы «Шереметьево», — так и you are welcome. В Белом доме (на Краснопресненской) разочарованы собственным мертворожденным детищем — Общественным телевидением. Пентагон разочарован нашим предупреждением Финляндии относительно вступления в НАТО.

Законы о запрете гей-пропаганды и усыновления сирот в однополые «семьи», крупномасштабные военные учения, всеславянское празднование 1025-летия Крещения Руси... а какие, собственно, претензии? Мы же вас не предавали — слегка разочаровали.

Разочаровывать — удовольствие, доступное сильным. Плотность чужих разочарований прямо пропорциональна приросту твоей силы. Значит, растем.

В тот момент, когда афоризмы из Екклесиаста окончательно стали моветоном, неупотребимым в приличном обществе, пришло время собирать разбросанное. И проводить ревизию: вот это удается восстановить. А вот с этим, видимо, надо проститься навсегда. Оплакать, помянуть и не ждать новой встречи.

Поскольку на дворе лето, пусть и короточечно переходящее в осень, перед глазами у дачников маячит одна грандиозная и, похоже, невозвратная потеря — Подмосковье. Ближнее и не очень. «Надо наводить порядок!» — повторяет самый симпатичный на всю страну губернатор (пока врио, но до 8 сентября уже недалеко) Андрей Воробьев. Интересная задача — навести порядок в доме, попавшем под прицельное бомбометание... Думаю, даже Великая Отечественная прокатилась по столичным пригородам меньшим катком, нежели двадцать лет новейшей российской истории, когда деньги заменяли и совесть, и закон.

Если б знали вы, как мы продали подмосковные вечера... Теперь доторговываем остатками, ошметками, обрезками. Там, где год назад катались на велоципедах, нынче шлагбаум, отрывающийся только ради замены поврежденного бетона. Лес, в котором из поколения в поколение собирали сопливые масла, сегодня вне доступа — как абонент плохого сотового оператора. Попал в границы будущего коттеджного поселка. Границы затянута рабицей, а то и наглухо запаяны металлическим забором. Сюжет: добровольный гулаг. Саундтрек: тарбарский галдеж с отчетливыми промельками русского мата. Владелец возводимых коттеджей тоже в большинстве случаев изъясняются с сильным акцентом. Я не против акцента в принципе. Я просто не хочу, чтобы Московская область ругалась говорить по-русски.

Сбербанк потеряет процент жадности

Доходное МЕСТО

В Госдуму внесен законопроект, согласно которому Сбербанк и «Почта России» могут запретить взимать комиссию при оплате услуг ЖКХ.

Если документ будет принят, то, как подсчитали депутаты, за год экономия среднестатистического россиянина составит около 500 рублей. Казалось бы, немного. Но для финансовых структур — агентств государства по приему коммунальных платежей, — эти комиссии составляют миллиарды рублей. Которые мы отдаем, по сути, ни за что.

Сбербанк — государственная кредитная организация. Пользуется своим привилегированным положением на рынке банковских услуг. Надежность вкладов как бы по определению стопроцентная, значит ставки по ним можно устанавливать значительно ниже рыночных. Налицо использование административного ресурса в коммерческих целях. Причем в ущерб населению. К тому же сеть филиалов и отделений Сбербанка самая большая. А в ряде населенных пунктов, помимо зелено-белого офиса, других банковских точек просто нет. Монополия.

Чистая прибыль Сбербанка за 2012 год составила 344 млрд рублей. На фоне такого благополучия комиссия, которую банк в 2010 году стал брать с населения по платежам за ЖКХ, выглядит просто издевательством. Получается, что государство в лице своего агента доит население, которое оплачивает государ-

ственную же коммуналку. Ведь поставщики электроэнергии, тепла, газа и всего прочего — только де-юре коммерческие структуры. Тот же «Газпром» — «казенный». И не он один.

ФГУП «Почта России» — та же история, но более грустная. Госучастие — уже 100%, и в отличие от Сбербанка данная структура печально знаменита скандалами вокруг нецелевого использования денег.

Пока судьба совершенно правильного с социальной точки зрения законопроекта не до конца ясна. Внесен он от АДПР, а это не партия власти. Но структура Владимира Жириновского славитя тем, что в ней нередко хорошо угадывают, куда дует ветер. Не все же инициативы выдвигать «Единой России», некоторые из законопроектов ей достаточно поддержать. Иными словами, есть все основания предсказать документу счастливое будущее.

Остается понять, почему власть выступила с подобной инициативой. Причина, скорее всего, в росте социальной напряженности вокруг платежей за ЖКХ. Только что в стране подняли тарифы за коммуналку. Нужно выпустить пар, чтобы народ окончательно не озверел. И его спускают — при росте цен за услуги ЖКХ на 12–15% комиссию в один процент предлагают отменить. Победа добра над злом, прогресс, демократия.

Хотя, конечно, лучше, чем ничего. Во всяком случае, будет не так противно посещать Сбербанк, где в очередях народ матерится по поводу этих самых комиссий.

Нильс ИОГАНСЕН

НАМ ПИСЬМО

Главному редактору газеты «Культура» Ямпольской Е.А.

Здравствуйте, Елена Александровна! Не так давно случайно купила «Культуру» и была поражена изменениями — внешними и внутренними. Потом увидела Вашу фамилию — и все поняла! Поняла и то, почему так безнадежно обрушились «Известия». Рада за Вас, что Вы получили свою газету, и поздравляю! (увы, с опозданием). Теперь покупаю каждый номер и каждый раз не жалею: интересно, умно, остро — все, как Вы умеете. И вот пришла идея — может быть, новая «Культура» захочет и сможет помочь? А помощь нужна. Я представляю общественную межрегиональную организацию (НКО), которая работает в области культуры, а именно — мы (т.е. наша команда) в 1988 г. решили создать организацию для спасения от полной физической гибели пустующие сельские церкви — памятники русской истории и архитектуры. И создали, работаем, спасаем, что можем — прекрасные старинные храмы. Об этих замечательных творениях русской культуры, объектах и субъектах русской истории, о необходимости их спасения для настоящего и будущего, можно говорить много. Народ, люди пишут и пишут, звонят каждый день: «спасите нашу церковь!», «помогите спасти!»... Могла бы «Культура» помочь? Может быть, Вы окажетесь нашим союзником?

С глубоким уважением,
Директор Центра «Сельская церковь»
Мельникова Светлана Александровна

Уважаемая Светлана Александровна, спасибо за добрые слова в адрес нашей газеты. Для нас большая честь внести свой вклад в дело возрождения сельских храмов. Готовы к сотрудничеству.

Президенту Российской Федерации, председателю Общероссийского народного фронта В.В. ПУТИНУ

Многоуважаемый Владимир Владимирович! Это письмо мои и наши единомышленники обращаем именно к Вам по многим причинам, в том числе и потому, что уже много лет каждое Рождество Вы встречаете в сельском храме.

В перечень программ «Народного фронта» мы предлагаем внести программу «Спасение погибавших сельских церквей — памятников русской культуры через проведение срочных противоаварийных работ».

Эта программа касается в основном ныне пустующих сельских церквей, которых в селах Российской Федерации до 70% от общего количества. Они, как правило, даже не состоят на учете в Росимущество, хотя представляют огромную материальную ценность. Сотни из них — выдающиеся памятники культуры и истории, творения великих русских архитекторов и живописцев, замечательных строителей и ремесленников.

Все эти церкви построены в честь наших святых и побед русского оружия. Много церквей, посвященных победе 1812 года, почти около каждой церкви — памятник павшим в Великой Отечественной войне. Но села пустуют, до нашей былой славы никому дела нет. И когда посредине большого, еще живого села стоит погибавший храм в зарослях борщевика, с архитектурой и живописью, которыми гордилась бы любая другая страна — о каком возрождении сельского хозяйства, о каком туризме, о каком самоуважении и патриотизме может идти речь?

Безхозные сельские церкви, лишенные за последние десятилетия крыш и кровель, находятся в критическом состоянии, процессы их разрушения ускоряются в геометрической прогрессии. Уже падают своды и главы, обрушиваются карнизы, трескаются и разрушаются стены, погибают уникальные росписи. Эти прекрасные храмы могут не дожидаться возрождения «агросектора» с возможным ростом местных финансовых возможностей. Сейчас у села и у местного

духовенства таких возможностей нет, но есть горячее желание людей спасти свои храмы. Мы получаем десятки и десятки писем, звонков с просьбой о помощи. Большинство писем и звонков поступает, как ни странно, от молодых людей. Люди чувствуют: храмы уходят. Это боль каждого человека, живущего на селе, или уже уехавшего в город, или просто уважающего и знающего историю Родины, ценящего красоту и культуру. Пренебречь этой болью нельзя. Русский народ — народ государственнообразующий, и интересы его естественно соблюдать.

Проведение срочных противоаварийных работ абсолютно необходимо и возможно. Содержание таких работ — в первую очередь ремонт и восстановление крыш на всех частях церковного здания, стоимость зависит от размера церкви и может составлять от 1 до 5 млн рублей.

За годы работы Центр накопил достаточно большую базу данных о церквях в Центральных областях РФ, нуждающихся в противоаварийных мероприятиях, об обществниках и приходках, которые честно и самоотверженно работают над сохранением своих храмов, о добросовестных производителях работ. Специалисты Центра разработали примерную схему работы программы при наличии финансирования.

Вы очень правильно говорите о необходимости консолидации общества. На программе спасения сельских церквей — памятников русской культуры сразу два класса общества (говоря по-старинному) будут с Вами — крестьяне и интеллигенция. Это будет неожиданно, прекрасно и чрезвычайно полезно для страны!

Огромная проблема, трудная задача. Но даже просто обозначенная вслух «Народным фронтом» она начнет решаться. Просим Вас поддержать наше предложение.

С глубоким уважением, Директор Межрегиональной общественной благотворительной организации «Центр «Сельская церковь» Мельникова С.А. Зам. председателя Московского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) Соседов Е.В.

Уважаемый главный редактор!

Простите за такое обращение, ибо не знаю Вашего имени-отчества, интернета у нас нет. Очень просим подписать нас — узников мордовской колонии — на Ваше издание. Или просто прислать выходящие номера. «Культура» абсолютно необходима для нашей формирующейся библиотеки. Мы очень надеемся на Ваше понимание и на то, что «Культура» станет первым столичным изданием, поступающим в эту библиотеку. Рассчитываем мы, увы, лишь на бла-

готворительности, ибо денег у заключенных нет. С самым добрым пожеланием успехов и благополучия, библиотекарь ИК-12 Александр Ребежа

Уважаемый Александр, надеемся, этот ответ Вы прочтете, получив посылку с самыми интересными номерами «Культуры» за 2013 год. Свежие номера начнут поступать в вашу библиотеку уже с сентября. Подписка оформлена до конца 2014-го.

КУЛЬТУРА
Духовно-просветительская русская газета

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители
главного редактора:
Владимир Перекрест,
Григорий Резанов,
Михаил Тюренков
Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602–5200
Печать и распространение: +7 (495) 602–5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418–0499, +7 (495) 685–0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии
Общий тираж 19 600

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км. Заказ № 13-07-00564
Подписано в печать 1 августа 2013 г., по графику: 20.45, фактически: 20.00

Колчак поспорит с Достоевским

Анна ЗЕРНОВА Омск

Пока центральная пресса будоражит умы читателей коррупционными скандалами и межэтническими конфликтами, в Омске на несколько дней воцарился противоположный тренд: здесь проходил Всероссийский форум позитивной журналистики. О том, чем хорошим (соответствия названию мероприятия) живет сейчас бывшая колчаковская столица, передает наш корреспондент.

Окна гостиницы, где поселили приезжих журналистов, выходят на одно из самых изысканных и знаменитых зданий города — особняк купца Батюшкина. Здесь, на берегу Иртыша, в 1918–1919 годах располагалась резиденция «правителя омского» — адмирала Колчака. Ставшая благодаря кинематографу известной на всю страну Анна Тимирева сюда приехала, но в доме не жила — понимала: не место.

После Гражданской в особняке размещались учреждения, не слишком сочетающиеся с его дворцовой наружностью, — детский дом, ВЧК, костно-туберкулезный санаторий, цех картографической фабрики... Историческая справедливость восторжествовала только в 2011-м: в Доме Батюшкина открылся Центр изучения истории Гражданской войны, где собраны подлинные документы и предметы той эпохи. Есть даже уникальная кинохроника 1918–1919 гг., снятая французскими операторами. Невысокий подвижный Колчак и его министры хлопочут по весенней грязи губернского города, Бог знает, по какому капризу судьбы ставшего столицей белой России. Вот кто-то из сопровождающих что-то сказал — Колчак рассмеялся и, обернувшись, бросил фразу в ответ...

Особое впечатление на посетителей производит рабочий кабинет Верховного правителя. И сам он, привстав за столом, задумчиво смотрит через окно на Иртыш. Те, кто здесь в первый раз, в шоке: не сразу понимают, что фигура эта — восковая.

Омичи к своей белой «столочности» относятся без фанатизма. И потому официальный памятник Колчаку своего места здесь пока не обрел.

— Была создана специальная комиссия, которая провела опрос: устанавливаем памятник или нет, — рассказала руководитель Центра Галина Бородинна. — За проголосовало 50%, против — 30%. В итоге решили, что время пока не пришло, если память о белом терроре еще сильна.

А вот частный бизнес заморачиваться не стал и увековечил память о Верховном аж два раза — построив ресторан «Колчак» и установив рядом с ним памятник адмиралу.

Старая крепость

От Дома Батюшкина рукой подать до Омской крепости. Со всем скоро, в 2016 году, Омск отметит свое 300-летие. Как и положено, здесь есть свое «старое место», щедрое на легенды и сохранившее налет времени. Правда, сегодня не всякий поверит, что отсюда есть пошла земля омская — территория заката современной плиткой, а облик исторических зданий свидетельствует скорее о неудачных попытках реставрации, чем о минувших столетиях. А между тем в каторжном остроге крепости провел четыре года Федор Достоевский; в Воскресенском военном соборе, от которого остались только руины, крестили Михаила Врубеля; в этом же храме молился в 1891 году будущий император Николай II...

Ревнителю истории и представителю местной власти не раз пытались подступиться к Омской крепости, дабы привести ее в надлежащий вид — но проектам не хватало финансовой состоятельности. Надежда забрезжила полгода

назад, когда Омск посетил министр культуры РФ Владимир Мединский и заявил, что готов поддержать планы по восстановлению крепости. Москва может выделить 2 млрд рублей на ее реконструкцию, если проект войдет в адресно-целевую программу.

Документацию нужно сдать уже к 15 октября, а в городе до сих пор не определились, как, собственно, должен быть облик обновленной крепости. Общественные слушания перешли в режим нон-стоп, но спикеры пока сходятся только в одном — должно быть интересно. Предложений хватает: тут и тема Гражданской войны, и освоение Сибири, и музей Достоевского с кафе «Каторжник», где посетителям любезно угостят баландой. А еще — центр славянских традиций, зал ретроспективного кино, театр поэзии, музей оружия...

Всем по душе идея создания в крепости Музея реконструкции исторических событий.

— Омск — град Петра I, в его основании участвовали преобразователи, — говорит президент клуба «Кованая рать» — служившие люди Сибири» Василий Минин. — Отсюда уходили войны Ширванского и стрелково-пехотного полков, в 1812 году на Бородино прикрывшие своими телами батарею Раевского. Мы предлагаем на территории крепости создать музей живой истории, который будет рассказывать о малоизвестных исторических событиях и личностях. Здесь же хотим проводить военно-исторические фестивали.

А нехитрая мечта омичей до боли проста: вернуть зеленый ландшафт когда-то утопавшей в деревьях, но затем облысевшей и обрабатываемой всеми ветрами территории.

— Хочется ведь еще и просто гулять здесь, сидеть на скамейке, общаться с друзьями, — говорят встретившиеся мне молодые люди, готовые первыми «зачекиниться» в обновленной Омской крепости.

Спасти «Данаю»

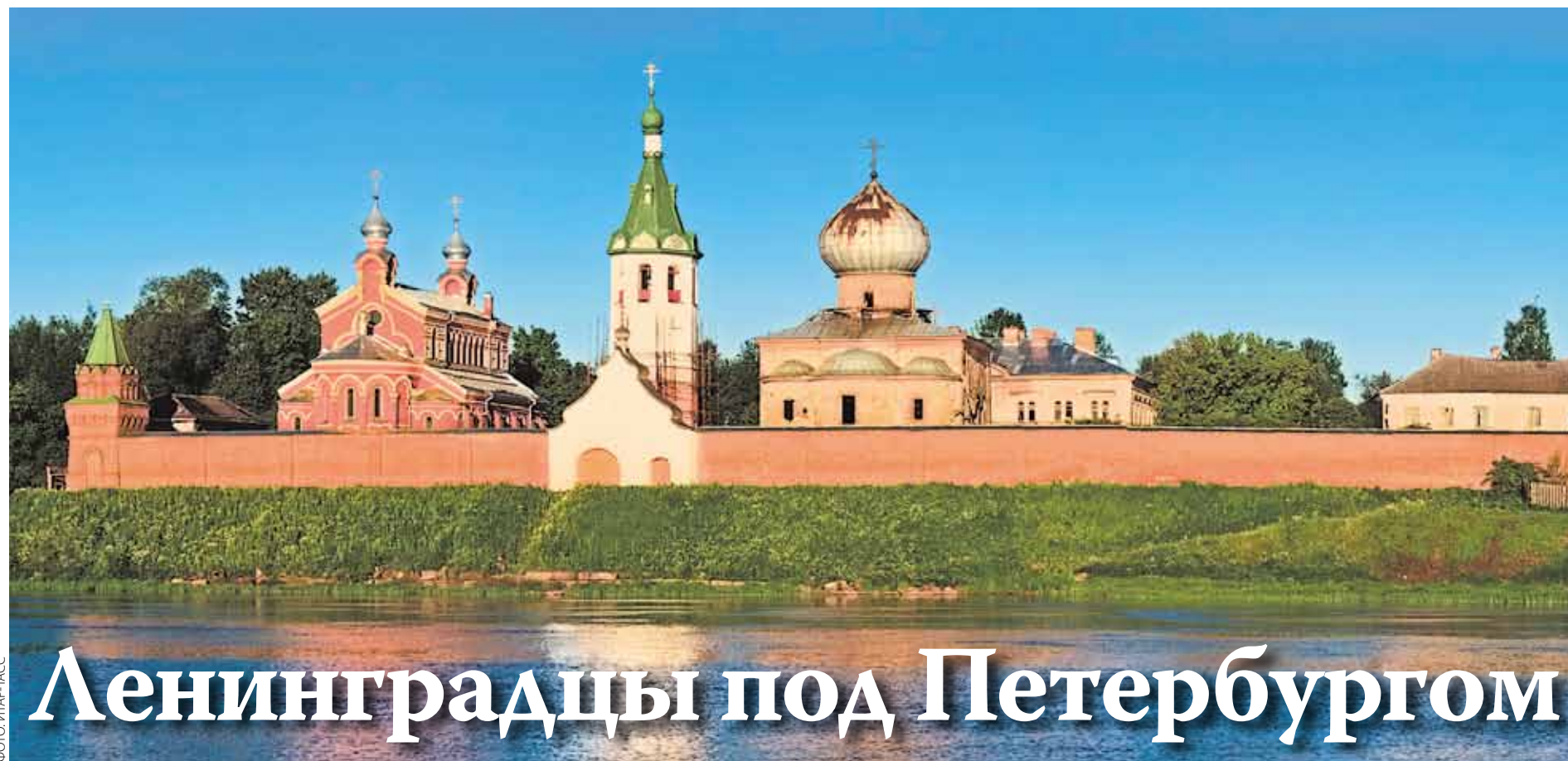
Приехать в Омск и не побывать в Музее изобразительных искусств имени Врубеля — явный моветон. Сегодня это крупнейшее на Урале собрание художественных ценностей, чьи фонды насчитывают около 30 000 экспонатов. А в ближайшие годы здесь планируют открыть единственное в Сибири представительство Эрмитажа.

— Оно разместится в новом здании, оснащенном современным выставочным оборудованием, лекционным залом, компьютерным оборудованием для виртуальных экскурсий, эрмитажной библиотекой, — рассказал директор врубелевского музея Юрий Трофимов.

Кстати, с омским музеем связана судьба одного из самых знаменитых полотен в собрании Эрмитажа — «Данаи» Рембрандта. В 1985 году неуровновешенный посетитель плеснул на нее серной кислотой. Для восстановления шедевра искали старые копии, и наиболее близкой к оригиналу была признана та, что хранилась в Музее имени Врубеля. Она вернулась в Омск только спустя 12 лет, после завершения труднейшей реставрации.

Работает в музее и своя «служба спасения» — реставрационные мастерские с 40-летней историей. Благодаря омским реставраторам коллекция музея пополнилась восстановленными шедеврами, до недавнего времени практически забытыми. Среди них — «Снятие с креста» Васнецова, «Жены, издали смотрящие на Голгофу» Боткина.

Пока в залах музея в штатном режиме работают экспозиции, в цокольном этаже происходит нечто совершенно нештатное: спектакли о Врубеле, Дега, Достоевском ставит уникальный «Театр живописи». Маленький уютный зал, минимум декораций и всего два исполнителя — Николай Михалецкий и Татьяна Филоненко — актеры Омского театра драмы. Театроведы ломают головы над жанровым определением этого действа, а зрители просто в восторге.

1 культура: Можно ли поподробнее рассказать о Старой Ладоге? Чем она знаменита?

Дрозденко: Поселение Ладога было основано около 750 года в низовье реки Волхов. Находясь на пересечении торговых путей из Европы в Арабский Халифат и Византию, Ладога стала крупным международным торговым центром. Именно здесь в 862 году произошло важнейшее для России событие — был приглашен на княжение Рюрик с братьями и дружиной. Об этом, в частности, говорится в «Повести временных лет».

При князе Олеге в Ладоге была построена первая каменная крепость. Сам Вещий Олег, по преданию, захоронен в одном из ладожских курганов. Так что Старая Ладога напрямую связана со становлением российской государственности.

В музее-заповеднике «Старая Ладога» сосредоточено более 150 памятников истории и культуры — от объектов эпохи неолита до храмовых фортификационных ансамблей XII–XVI веков. Ежегодно здесь проходит международный военно-исторический фестиваль в традициях средневековой эпохи «Первая столица Руси» и историко-фольклорный фестиваль «Венок славы Александра Невского».

Федеральные средства на туристический кластер, о котором я говорил выше, пока не выделены, но ситуация эта вполне оправдана, поскольку сначала деньги должен давать субъект федерации. На этот год в областном бюджете предусмотрено 100 млн рублей на развитие транспортной инженерной инфраструктуры Староладожского сельского поселения, включая строительство котельной, создание очистных сооружений и современной автомобильной дороги. Еще 100 млн рублей выделяется на реставрационные работы, в ходе которых до конца года должны быть полностью восстановлены угловые башни и фасады крепостных стен. Также часть средств направляется на реставрацию исторических фасадов жилых зданий. Всего же к концу 2015 года планируется полностью воссоздать в крепости Стрелочную, Каиментовскую, Раскатную и Тайничную башни, церковь Св. Георгия, церковь Св. Дмитрия Солунского, Торговую арку и т.д. Это обойдется примерно в 300 млн рублей. Параллельно область должна подготовиться для федерального правительства концессии развития туристического кластера в Старой Ладоге. После его одобрения и должно начаться бюджетное финансирование из Москвы.

Хорошим подспорьем для нас стало получение согласия Русской православной церкви на включение Никольского и Успенского монастырей в список церковных объектов — памятников культурного наследия федеральной собственности, которые получат средства на реставрацию в рамках ФЦП «Культура России». С 2014 года на эти цели будет выделено из федерального и областного бюджетов 1 710 млн рублей.

культура: Что такое Год духовной культуры?

Дрозденко: Когда мы принимали решение об объявлении 2013-го Годом духовной культуры в Ленинградской области, нам было крайне важно, чтобы именно духовность и культура — а точнее, проблемы, связанные с дефицитом этих качеств, находились в фокусе постоянного внимания и властей всех уровней, и самих жителей Ленинградской области. Тому есть множество причин. Я уже говорил в одном из интервью, что наш менталитет, сформированный веками великой российской истории, таков, что не может обойтись без присутствия духовности и нравственности в повседневной жизни, в реальной практике нашего общения между собой. И прошедшие двадцать с небольшим лет новейшей истории подтверждают: мы не можем эффективно развиваться вне рамок культуры, общественной морали, этических ценностей, которые для нашего человека и для нашего общества являются абсолютными необходимыми. Мы не потребители. Материальные ценности никогда не заменят нам ценностей духовных.

Мы будем уделять повышенное внимание монастырям и храмам, памятникам воинской славы, традиционным праздникам и культурным проектам, библиотекам и заповедникам. Надо помочь духовности вернуться в жизнь каждого человека. Чтобы каждый — прежде всего молодежь — мог прикоснуться к чему-то, в чем чувствуется дыхание и тепло прошедших веков, душа народа.

культура: По инициативе председателя Совета Федерации Валентины Матвиенко, 2014-й объявлен в России Годом культуры. Получается, Ленинградская область стартовала раньше других. А что будете делать в следующем году? Сил и средств хватит?

Дрозденко: Действительно, Указом президента РФ 2014 год объявлен Годом культуры. В Указе четко сформулированы цели: обратить внимание общества на вопросы развития культуры, сохранения историко-культурного наследия страны, повышение роли российской культуры во всем мире. Поставлена задача обеспечить повышение социального статуса работников культуры — в том числе и за счет увеличения заработной платы.

Мы не потребители. Материальные ценности никогда не заменят нам ценностей духовных

Я знаю, что Министерство культуры России особенно подчеркивает необходимость усиления региональной составляющей в проведении Года культуры.

Хочу напомнить, что 2013 год дал старт пятилетней программе по возрождению историко-культурного и духовного наследия региона. Особое внимание мы хотим уделить программе «Серебряное кольцо России». Страна нуждается в проектах, реализующих идею синтеза культуры и туризма. «Серебряное кольцо России» — как раз один из таких проектов.

Еще с середины 60-х годов Анатолий Кирипичников, знаменитый ныне ученый, археолог, занимался исследованиями исторических городов-крепостей Северо-Запада России, которые расположены гигантским кольцом вокруг Санкт-Петербурга. Подобных уникальных оборонительных сооружений — замков, крепостей, кремлей — нет больше ни в одном регионе России. Речь идет о Старой Ладоге, Выборге, Ивангороде, Копорье, Орешке, Кореле, а также о Пскове и Новгороде Великом. На Северо-Западе находятся десятки православных святых монастырей, церквей.

Накоплен богатейший материал по изучению наследия края, который может быть использован для дальнейшей на-

учной реконструкции архитектуры, дизайна интерьеров, гастрономии и развлечений, что даст мощный импульс к возникновению нового культурно-туристического центра России. Президент Путин еще в 2003 году высказал идею, а впоследствии поддержал работу по созданию межрегиональной культурной программы «Серебряное кольцо России». Эта программа дает

возможность создания пилотной модели развития и самостоятельного финансирования объектов культурного наследия, опыт которой может быть применен для аналогичных проектов по всей стране.

культура: Работники культуры постоянно и на всех уровнях жалуются на недостаток финансирования, низкие зарплаты. Как обстоит с этим дело в Ленинградской области?

Дрозденко: Владимир Путин в майских указах 2012 года поставил перед нами задачу: зарплата работника культуры в 2018 году должна соответствовать средней по региону. На достижение этой цели предусмотрены значительные бюджетные ассигнования, заработная плата в предстоящие годы вырастет более чем в полтора раза. Но финансирование культуры не может ограничиваться только повы-

мановых в Ропше недавно взял под свое крыло государственный музей-заповедник «Петергоф».

Выявление новых объектов культурного наследия продолжается и по сей день. Область активно взаимодействует со всеми, кому небезразлична судьба региона, краеведами-профессионалами и любителями. Одно из важных направлений: установление прав собственности на объекты культуры, работа по передаче в областную и муниципальную собственность тех из них, которые ранее принадлежали федеральным ведомствам.

культура: Бум переименований российских городов и улиц сошел на нет, но в случае с Ленинградской областью и Санкт-Петербургом вот уже больше двадцати лет наблюдается очевидное несогласование названий. Может, все-таки стоит переименовать область в Петербургскую?

Дрозденко: Как я уже говорил, территория области всегда была объектом пристального интереса сопредельных государств — многие города и поселения неоднократно переходили из рук в руки, меняли названия и статус. Происходили изменения и в политическом устройстве нашего государства. И у самой области тоже было несколько исторических названий. Убежден, что решение о переименовании области или возвращении старого названия не может быть сухо административным. Это прерогатива жителей.

культура: А идея объединения Петербурга и Ленобласти еще жива?

Дрозденко: Жизнь покажет. Я, в отличие от многих, никогда не говорил, что это невозможно. Обратимся к федеральному конституционному закону: ключом к объединению двух субъектов Российской Федерации является мнение жителей этих субъектов, выраженное в форме референдума. Население объединенного субъекта составит около 8 миллионов человек, и политические, социальные и юридические последствия объединения затронут каждого жителя Ленинградской области и Санкт-Петербурга. Именно поэтому, на мой взгляд, любые процедуры объединения могут быть запущены только в том случае, если будет существовать общественный запрос. Задача исполнительных и законодательных властей в этой ситуации — услышать мнение населения, внимательно отнестись к подобному запросу и представить жителям обоих регионов развернутый анализ перспектив слияния субъектов.

Я был одним из инициаторов создания координационного совета двух регионов, чтобы можно было посмотреть, можем ли мы совместно решать какие-то вопросы или нет. Если не можем, то, наверное, нам простое объединение и не нужно, а если нам все-таки требуется теснее вместе работать, значит, никакая не денемся, когда-то встанет вопрос и об объединении. В любом случае решать это не нам, решать должно население.

культура: Относительно недавно Вы поддержали идею о переносе областной столицы из Санкт-Петербурга в Гатчину. Какие проблемы региона сможет решить этот шаг?

Дрозденко: Мне думается, рано или поздно административный центр области может быть перенесен в один из крупных областных городов. При принятии решения о переезде мы сделаем все возможное для минимизации нагрузки на бюджет от переезда и обязательно будем учитывать мнение жителей области. Любая реформа должна в первую очередь приносить пользу жителям региона. Если мы поймем, например, что переезд администрации в один из крупных областных городов позволит повысить инвестиционную привлекательность Ленинградской области — решение будет принято незамедлительно. Гатчина — один из наиболее приемлемых вариантов. От Гатчины до ближайшей станции метро в Санкт-Петербурге 30 минут на автомобиле, Гатчина — крупный железнодорожный узел, да и до аэропорта «Пулково» расстояние ближе, чем от многих районов Санкт-Петербурга. К 2015 году в Гатчине планируется построить современный комплекс по созданию нанотехнологий, что станет мощным стимулом для работы города.

Михаил ТЮРЕНКОВ
Южная Осетия

Осетинский народ разделен дважды: географически — Кавказским хребтом и политически — когда его в 1920-х, словно по живому, разрезали границей. С крушением Советского Союза это принесло осетинам немало бед, в том числе — кровопролитные события августа 2008-го, эхо которых в Цхинвале и его окрестностях будет звучать еще очень долго.

Граница Российской Федерации с Республикой Южная Осетия для большинства — условность, однако для тех, кто пересекает ее впервые — вполне серьезна. Юный лейтенант ФСБ вот уже полчаса старательно задает мне вопросы (от личных до политических), записывая что-то в блокнот. Но в какой-то момент вдруг понимает, что не готов выслушивать лекцию о геополитике постсоветского пространства, и отпускает с миром. Не преминув на прощание вставить «шпилюшку» в адрес другой стороны границы:

— И все-таки они разворовывают наши деньги!

— Ну, это «недоработка» в том числе и вашей уважаемой структуры, — смею я, уже получив обратно свой паспорт из рук службиста. Парень вздыхает.

Деньг из российского бюджета за прошедшие годы Южной Осетии выделяли действительно немало. Десятки миллиардов рублей. На вопрос «зачем?» существует несколько вариантов ответов, и каждый из них будет отчасти верным. Самый наивный и благородный подобен знаменитой цитате из «Маленького принца» Сент-Экзюпери: «Мы в ответе за тех, кого приручили». Осетины всегда оставались верны России, которой присягнули еще в 1774 году, и было бы предательством оставить этих людей в беде.

Ответ второй, напротив, цинично-конспирологический: «От помощи Цхинвалу Москва получает солидные откаты». Не пойман — не вор, но исключаю подобное тоже нельзя. Третий — военно-политический: «России нужен надежный форпост в Закавказье». И это так: от южной границы республики до Турции — меньше ста километров, до главных железнодорожной и автомобильной магистралей стремящейся в НАТО Грузии — вообще рукой подать.

Леонид Тиболов:

«Россия спасла Южную Осетию от геноцида»

Михаил ТЮРЕНКОВ
Цхинвал

«Пятидневная война» августа 2008 года принесла Южной Осетии не только человеческие трагедии и разруху, но и серьезный общественно-политический кризис. Страсти улеглись только в апреле прошлого года с избранием нового президента. «Культура» встретила с главой Южной Осетии Леонидом Тиболовым.

культура: Жизнь любого государства делится войной на два периода: до и после. В чем заключаются их основные различия для Южной Осетии?

Тиболов: В общественной жизни республики я активно участвую с самого начала нашего конфликта с Грузией. Отлично помню события конца 80-х годов, когда уже было очевидно, что Советский Союз идет к развалу. Именно тогда грузинские националисты во главе со Звиадом Гамсахурдиа провозгласили лозунг «Грузия для грузин» и начали войну против Южной Осетии. За прошедшие годы было несколько фаз обострения конфликта — 1991–1992, 2004-й и, наконец, война августа 2008 года. В результате последней мы не просто рисковали потерять свою независимость. Если бы не помощь России, на территории Южной Осетии могло бы не остаться ни одного осетина. Так что жизнь нашего народа с 1989 по 2008 год — это период постоянного напряжения, ожидания войны. Однако пять лет назад,

ФОТО ИТАР-ТАСС

Опаленные Цхинвалом

Остановлюсь на четвертом этапе — историсофском: благодаря Южной Осетии и Абхазии Россия демонстрирует, что «крупнейшая геополитическая катастрофа XX века» (именно так охарактеризовал распад СССР Владимир Путин) не фатальна, а осколки империи вполне поддаются склеиванию. Хотя и дорогой ценой...

Рокский тоннель. Почти четыре километра пути в сыром полумраке, и ты в Южной Осетии. Местные пограничники даже не останавливают, им нет дела до тебя и твоего паспорта, главное, что российские пегги пропустили. Дорога петляет по ущелью между селами. Осетинские — скромные, с бедными домами, но ухоженные. Грузинские — заброшенные, с жутковатыми развалинами роскошных особняков. Здесь было несколько анклавов, где действовала подконтрольная Грузии администрация, получавшая солидное финансирование из Тбилиси. Осетины, также жившие в этих селениях до начала конфликта, покинули их под грузинским давлением еще в 90-х. Сами же грузины бежали отсюда незадолго до 08.08.08. После изгнания с территории Южной Осетии войск Грузии эти села были сожжены.

К счастью, сказать, что навсегда сторели и некогда добрососедские грузино-осетинские отношения, все-таки нельзя. Здесь немало смешанных семей. У Джемала Джигаева, в прошлом врача, а сегодня — главы администрации Ленингорского района, населенного преимущественно грузинскими жителями, грузинка мать. У его заместителя, потомка знаменитого княжеского рода Алика Бараташвили — отец. Район вот уже пять лет подчиняется Цхинвалу, но товары сюда везут из Тбилиси. Правда, в сентябре этот неконтролируемый поток прекратился. Смогут ли местные власти сдержать недовольство грузинского населения? Вопрос открытый. И ответить на него мне так никто и не смог.

Впрочем, национальный вопрос — далеко не первый в палитре многочисленных республиканских проблем. После череды войн значительная часть неосетинского населения покинула эти места. Южная окраина Цхинвала — знаменитый «Еврейский квартал», подвергшийся наиболее массовой атаке грузинской артиллерии в августе 2008-го. До 1917 года евреев в городе было до 40%. Сегодня, по разным данным, — от нуля до одного. Не протеста, а

человека. Кое-кто утверждает, что одна пожилая еврейка «таки осталась»...

Горная деревушка Кроз в Джавском районе. Неопытная красота — изумрудные луга, пасторальные стога сена, пасущиеся буренки. Мы сидим со спикером республиканского парламента, главой Компартии Южной Осетии Станиславом Кочиевым, на веранде его дома и беседуем о политических проблемах.

— Вы не представляете, что здесь творилось пару лет назад! Препятствие не только потакала разворовыванию российских денег, выделяемых на восстановление, но и преследовала инкоммунистический сотовый телефон приходилось прятать в холодильники! С избранием президентом Леонида Тиболова многое изменилось к лучшему, поэтому наша партия поддерживает нового главу республики.

Правда для оптимизма повсюду пока мало. Многие соглашаются с тем, что местное население не столько психологически подорвано войной, сколько развращено гуманитарной помощью. Иждивенческие настроения, элементарное нежелание работать (или же только в силовых ведомствах и

удалось в полной мере ввести в строй ни одно предприятие. Но эта задача также является одной из первоочередных, и, надеюсь, в самые ближайшие дни в Цхинвале откроется швейная фабрика. Уже на начальном этапе она позволит трудоустроить около 150 человек. Кроме того, мы ввели в эксплуатацию новый завод строительных материалов. В планах — строительство мини-ГЭС, способное решить и такую важную проблему республики, как ее электрификация.

культура: В каком состоянии сегодня находятся республиканские объекты культуры? Насколько реально возродить в Южной Осетии туристическую сферу?

Тиболов: В прошлом году мы открыли новое здание, где базируется наш знаменитый ансамбль песни и танца «Симд». В начале нынешнего года он побывал с гастролями в Никарагуа, дружественной нам стране, которая, как и Россия, признала нашу независимость. Знал государственный Драмтеатр имени Коста Хетагурова, к сожалению, стореило, но это гордость нашего народа, поэтому мы временно предоставили ему другое помещение, возведение же нового театрального здания является для нас одной из первоочередных задач. То же самое можно сказать о пока не функционирующем краеведческом музее — тут строительство уже начато. Также в рамках увековечения памяти жертв агрессии со стороны Грузии мы планируем создание Музея геноцида, где получат отражение и события 90-х годов, и в первую очередь война 2008 года.

культура: А как насчет адаптации к мирной жизни молодежи и людей среднего возраста? Известно, что уровень безработицы в Южной Осетии по-прежнему очень высок.

Тиболов: Да, к сожалению, это так. За послевоенные годы не

на руководящих постах) здесь печальное «общее место».

Столовая скромной цхинвалской гостиницы «Алан». Несколько девочек из Питера, приехавших сюда налаживать швейное производство, чаевичают и делятся впечатлениями:

— Фабрика создана, часть штата набрана еще три месяца назад, все это время люди получали зарплату, а как только подошло время начать по-настоящему работать, стали увольняться...

Несмотря на колоссальную поддержку республики со стороны России, некоторые местные жители уже начали выражать недовольство тем, что российские войска, находящиеся в Южной Осетии, «слишком хорошо устроились». И это можно понять. Зависть — чувство дурное, но неизбежное, когда контраст столь разителен. Увы, уровень жизни простых людей здесь крайне низкий, многие до сих пор не имеют постоянного жилья. Мужчины зачастую заливают горе вином и чем покрепче.

Однако на мой вопрос, а смогла бы Южная Осетия, восстановившись после войны, прокормить себя сама, все, включая президента республики, не просто ответили утвердительно, но и заверили, что со временем вполне можно наладить широкий сельскохозяйственный и даже промышленный экспорт, возродить туризм. Был бы порядок.

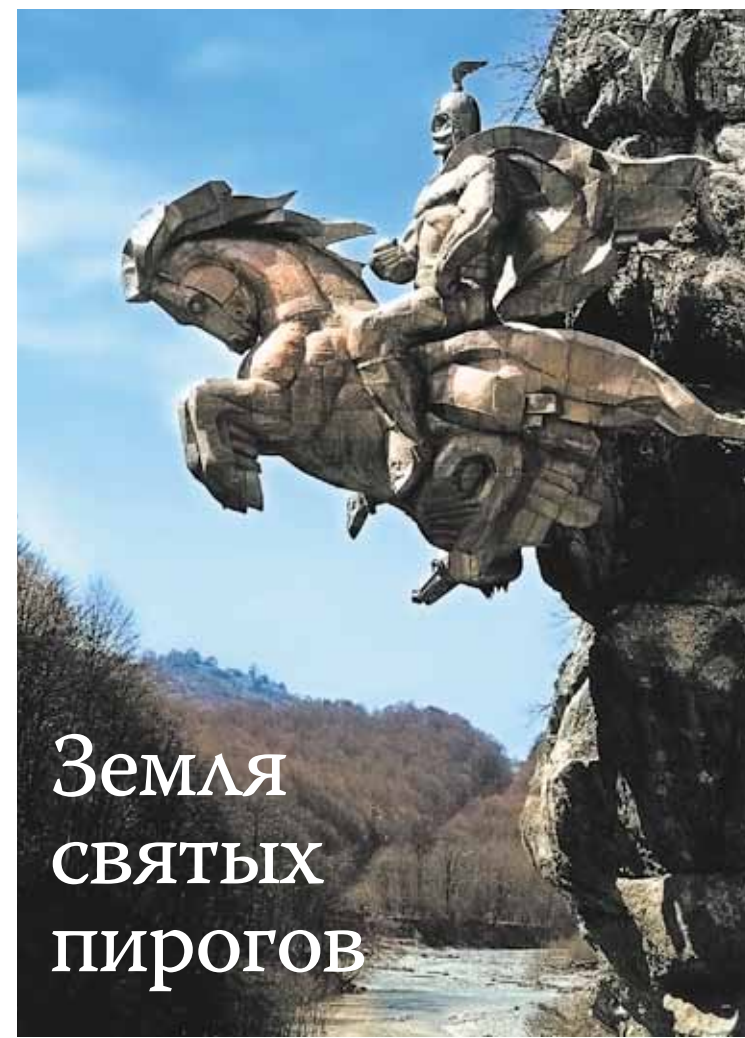
И многие верят, что Леонид Тиболов, в прошлом чекист, порядок навести сможет. Хотя от лично понимаю, что без воли России это невозможно. Пока что российский воля проявляется лишь в нашей военной и материальной помощи Южной Осетии. Неподконтрольность последней во многом и является причиной целого ряда сегидных республиканских проблем. Конечно, если бы многочисленные чашения осетинского народа воссоединиться в составе общей республики (разумеется, субъекта Российской Федерации) увенчались успехом, восстановление южно-осетинскую землю было бы проще. Но во избежание конфликта с «цивилизованным миром» Россия вслед за признанием независимости Южной Осетии пока еще не готова сделать следующий шаг.

А потому, как отметил в разговоре со мной один себодобородый цхинвалец: «Мир на Кавказе наступит только тогда, когда Москва будет править по-русски, без оглядки на Запад!»

Что касается развития туризма, то природно-климатические условия этому благоприятствуют, маршруты давно проложены, но нужно создавать условия, особенно в горной местности. А ведь, помимо войн, нас за последние десятилетия коснулись и серьезные землетрясения, поэтому многие туристические объекты советского времени были разрушены. Но несмотря на то, что главным для нас является обеспечить людей кровом и хлебом, в программу долгосрочного стратегического развития Южной Осетии вопросы развития туризма также заложены.

культура: Недавно Вы выступили за перспективное объединение Южной и Северной Осетии в составе России. Получается, есть возможность изменения статуса республики?

Тиболов: Независимый статус Южной Осетии определен ее народом. Более того, мы являемся признанным государством. Но при этом очевидно, что осетинский народ, вошедший в состав Российской империи единым еще в 1774 году, искусственно разделен. Еще будучи студентом, в конце 60-х — начале 70-х годов, я слышал разговоры о том, что наш народ должен воссоединиться. И, как и все осетины, независимо от того, проживают ли они в Южной или Северной Осетии, я придерживаюсь той же позиции. Хотя сегодня очевидно, что перспектива объединения двух осетинских республик в составе Российской Федерации — это дело не одного дня и даже не одного года, поскольку процесс должен быть осуществлен в рамках имеющихся международно-правовых норм.

Земля СВЯТЫХ пирогов

Тамара ЦЕРТЕЛИ
Северная Осетия

Два с половиной часа на самолете — и вы из Москвы попадаете почти в рай. Природа Северной Осетии была создана по образу и подобию Эдема — другие сравнения человека, побывавшему здесь, найти трудно.

По обе стороны трассы, ведущей из аэропорта во Владикавказ, тянутся бесконечные поля кукурузы. Из нее, в том числе, делают осетинскую араку — на вкус оманчиво крепкую. Обычно в ней не более 27 градусов. В Осетии это самый популярный алкогольный напиток.

Столица встречает бензолапкой «Космос», мясной лавкой «Дилемма» и спальным районом, именуемым в народе «Бам» — потому что много комаров. Раньше тут было болото. Горы — только вдали, сам город расположен в котловине. Так, на расстоянии, и привыкаешь к их величю. Почти из всех точек столицы видна Столовая гора — со сжатой вершины. О ней еще Ильф с Петровым в «Двенадцати стульях» писали. Она же — наряду с Казбеком — красуется на городском гербе.

Серп и молот на орлиных лапах

Главная достопримечательность Владикавказа — конечно же, старый город: удивительная по сохранности архитектура XIX — начала XX века. Улочки, полностью слепленные из старинных особняков, уникальная кладка красного кирпича, ненавязчивое прикосновение ар-нуво, кованые чугунные балочки, резные деревянные двери, благородная обупленность фасадов и ползущие мимо них трамваи — очарование старого Владикавказа трудно передать словами.

Плюс тысяча мелочей города, не стершего с себя историю. Например, серп и молот на орлиных лапах на воротах нынешнего Минобраз. Здание в прошлом принадлежало НКВД, которому оно в свою очередь досталось от дореволюционного товарищества. Избавиться полностью от орла не смогли, а выбрасывать ворота не хотелось — уж больно красивые. Вот и надели на оставшиеся лапы советский символ. Приделали серпу и молоту ноги, так сказать...

Главная улица города — пешеходный проспект Мира: Александровский — до революции, Пролетарский — после, и на короткое время — проспект Сталина. Прогручная магистраль разделена бульваром — излюбленным местом отдыха. На одной из скамеек сидят бронзовые «Игроки в нарды». Говорят, раньше по вечерам ими был усеян весь бульвар — настоящими, живыми. Теперь традиция уходит, вздыхают жители. Да и не только она.

На проспекте Мира — старейший на юге России парк. Конечно же, имени Коста Хетагурова — основоположника осетинской литературы. Чуть поодаль — «Республиканский орден трудового красного знамени Академический русский театр», первый на Северном Кавказе. Кстати, имени Вах-

тангова — родившегося во Владикавказе и ставившего здесь спектакли.

В этом же театре работал и Булгаков, служивший в Гражданскую войну во Владикавказе. Здесь-то он и бросил медицину и занялся литературой. Попутно забавел тифом и чуть не предстал перед Хуцау — верховным богом осетинского пантеона...

Театр имени Вахтангова стоит на площади Ленина. Перед ним — огромный Владимир Ильич с одухотворенным лицом и кепкой в руке. У ног вождя мирового пролетариата — венки из искусственных цветов и лобовно ухоженные клумбы. Здесь не разбрасываются историей — стоял Ленин, значит тут ему и место.

В двух шагах от Ильича, на площади его же имени — «Сослан, танцующий на чаше Уцамонга» — герой нарского эпоса. Фонтан, установленный несколько лет назад, благоклонностью горожан не пользуется. В народе его называют «Сослан, бредущий подмышкой»...

Рядом с современным названием улицы вы всегда найдете дореволюционный вариант. Например: «Улица Ленина / Дворянская».

Неподалеку от бывшей Дворянской можно встретить объявление: «Школа иностранных языков. Осетинский». Дело в том, что для многих родной язык стал почти иностранным. Во Владикавказе не услышишь практически ни одного осетинского слова. Общаются исключительно на русском. «В чем дело?» — спрашиваю у своих ангелов-хранителей (если вы в Осетии в гостях, ваши хозяева ведут себя именно так). Один из «ангелов», Алан, признается, что, хоть и понимает по-осетински, но не говорит — родители говорили с ним только по-русски. Раньше так было принято.

Преподавание в школах и вузах (кроме филфака) — на русском. Поняв, что язык уходит, стали увеличивать детям часы осетинского. «Теряется нация», — сетует другой мой собеседник.

Добро пожаловать, или Женщинам вход воспрещен

Если и теряется, то, слава Богу, не вся и не во всем. Например, отношение к родителям сохраняется почти в традиционной форме. Престарелые отец и мать, за редким исключением, одни не живут — только вместе с детьми. Обычно — с семьей младшего сына, который остается в отчем доме. Зато с дочерьми кров делают крайне редко — те выходят замуж и уходят в семью мужа.

Но самая сильная у осетин — традиционные ритуалы соблюдают все. Мировые религии никоим образом не мешают исконным верованиям, скорее, дополняют их.

К разным конфессиям здесь относятся легко. Говорят, когда-то два села — Донифарс и Дзинага взяли да и поменялись религиями. Одни считались мусульманами, другие — христианами. Последние не могли жениться на кабардинках — уж больно серьезно те подходили к вопросам веры.

4 Вот и решили махнуть. Правда это или нет, теперь вряд ли кто скажет, но отношение к проблеме — налицо. Сорви-голова Игорь, возивший нас по ущельям, вспоминал, как поехал в горное село — у сокурницы умерла бабушка. Плакали ее, как положено, и собрались хоронить. Вносят гроб. Тут поднимается крик — кто-то из плакальщиц уверяет, что покойная была мусульманкой, поэтому никакого гроба не надо, а нужно в ковер завернуть. «Да какой ковер, — возмущаются ей, — бабушка христианкой была». И потом — если по мусульманскому обычаю, так надо было сразу хоронить, до заката, а она уже три дня как лежит... Чем дело кончилось, Игорь, к сожалению, не помнит. Подзабыл.

Еще один наш «ангел-хранитель» — Алина — видела, как в мусульманском селе жители дружно ходили в гости к одной-единственной христианской семье — на Пасху. Красили с ними яйца, веселились — надо же соседей поддержать. А святость соседства в Осетии соблюдается до сих пор. «Если у тебя упадет дерево, то вершинка оно заденет дом соседа», — говорит осетинская поговорка.

Точно так же вместе — и мусульмане, и христиане — ходят на праздники в дзуары — святилища, покровительствующие тому или иному роду, селу или всему ущелью сразу. Святилища при этом могут носить имя Мады Майрам (Девы Марии, покровительницы женщин детородного возраста), Уастырджи (святого Георгия, покровителя путников и мужчин), Уадила (Ильи-пророка, покровителя плодородия) и так далее, но ритуалы будут иметь мало общего с церковными.

Городские жители, не забывшие своих корней, тоже приезжают и карабкаются на вершину горы — там обычно и находятся дзуары. Вход туда женщинам запрещен, как и в священные роции, которые находятся неподалеку. Отправление культа — дело мужское. Само слово «дзуар» позаимствовано у соседней Грузии: там у восточных горцев «джвари» означает и крест, и святилище, и божество, обитающее в нем.

Осетинские пироги пробовали? Так вот — изначально это обрядовая еда. Причем ритуал может проходить не только в святилище. Собственно, любое застолье с тремя пирогами (два бывает только на поминальном столе), пивом (теперь все чаще заменяемым аракой) и мясом жертвенного животного (барана или теленка, но ни в коем случае не свиньи — и ислам тут ни при чем) — это уже священнодействие, отправление культа.

Тосты здесь — не здравницы и не светское упражнение в остроумии, а молитвы, последовательность которых строго регламентирована. Первый всегда за Хуцау — Всевышнего. Второй обязательно за Уастырджи — Георгия, самого чтимого в Осетии святого, посредника между богом и людьми. Он — покровитель сильного пола, поэтому его имя женщинам произносить нельзя. Вместо этого они говорят Лагты Дзуар — «святой мужчин». Запрет настолько силен, что соблюдается и в городе среди молодежи. Спрашиваю у знакомых светских, интеллигентных девушек во Владикавказе, что будет, если они нарушат табу? «Да ничего, — отвечают. — Просто не принято. И мужчинам неприятно будет — это же их святой».

Но при этом, отправляясь в путь, помощи у святого Георгия просят все — он покровительствует любым путникам, независимо от пола. В ущельях вдоль дорог то и дело попадаются кувандоны — моельны в виде длинных столов и скамеек, где во имя этого святого совершают обряд «три пирога». На застолье после молитвы святому Георгию настает черед выпить за событие, ради которого собрались. Дальше могут быть импровизированные тосты, но окончание снова регламентировано. Надо выпить за изобилие в семье каждого; за порог дома, в котором собрались — чтобы не пуская злых людей и плохие вести; и, наконец, снова за святого Георгия — пусть он сопровождает гостей в обратной дороге.

Перед застольем пироги раздвигают в разные стороны: сверху должно быть видно, что их три. Только после освящения стола старшим пироги сдвигаются — символизируя акт сотворения мира из хаоса. После их режут обязательно на восемь частей — крест-накрест. При этом сами пироги не крутят: они олицетворяют мироздание. Сдвинешь с места — мир пошатнется.

Курта, Тага и Ленин

Центр осетинского мироздания — если таковое существует — горы. Там, на вершине двух с половиной тысяч метров, вершину во все. В силу святилищ-дзуаров, потому что возведены в местах, куда ноги еле донесешь, не то что стройматериалы. В «ангелов полей и гор» — а в кого еще верить, карабаясь по скалам, с которых то и дело срываются камни?

«Здесь под каждам кустом — бог. Или черт», — констатирует кто-то из нашей группы. Причем и боги, и черты тут доисторические. Первобытной природе — первобытные духи-покровители.

Помнится, великому комбинатору горы Северной Осетии не понравились. «Слишком много шку», — констатировал Остап. Где он его углед — загадка. Сколь головокружильным ни был бы здешний пейзаж, он обязательно заакирован аскезой. У создателя этих мест — отменный вкус. ...Въезжаем в Куртатинское ущелье. Образовалось оно благодаря упорству реки Фиагдон, прогнавшей себе путь сквозь скалы. Теперь они нависают над дорогой, грозя сорваться ровно в тот миг, когда ты проезжаешь мимо.

Одно из самых известных чудес природы здесь — Кадаргаванский каньон. Узкая — в несколько метров — щель меж двух скал с бурлящими потоками воды внизу. Сверху — застрявший в каньоне гигантский валун, непонятно откуда взявшийся. Напротив — сторожевые пещеры, откуда передавали по ущелью сигналы об опасности. О размерах пещер рассказывают легенды. Про одну и вовсе говорят, что ею можно пройти сквозь всю скалу и оказаться в другом ущелье. Нынешние жители по пещерам не лазают, сигналы не передают — максимум, смс отправляют. Вот и гадают — какая пещера куда ведет.

Дорога выводит к Фиагдонской котловине — здесь возвынугут первый в крае памятник Ленину. То есть «памятник» громко сказано — кусок сланца с лаконичной надписью «Ленин 1924». Наверное, один из лучших монументов вождю — по простоте и наивности.

На вершине противоположного холма — башня Курта и Тага, названная так по именам двух легендарных братьев, которым она принадлежала. Те стали основателями Куртатинского и Тагаурского обществ. Это единственная на Кавказе башня с украшенным фасадом: камни выложены так, что образуют три креста. Некогда неприступная, теперь крепость осыпается, равнодушно предоставляя всем любоваться остатками былого величия. Рушится она, сползая на бок — один угол сильно поврежден: результат походов генерала Абхазова, усмирявшего здесь восстание.

Поначалу солдаты царской армии не могли понять, как подступиться к башням: палить из пушек — без толку. Только потом сопровождающие их инженеры рассчитали — если прицельно бить по одному углу в основании, то он, в конце концов, поддастся. За ним накренится и вся башня. Так — попорно для горцев — и сдавали крепости: не рущась в бою, а тихо и медленно сползая на бок...

Среди руин средневекового поселения, основанного братьями, мирно пасутся коровы — горные, умеющие скакать, как козы. По всей Осетии склоны, даже самые труднодоступные, испещрены их импровизированными тропами. Скалистый отрожек близости облюбовали бараны, с гордостью позирующие перед камерами — как-то как-никак.

Неподалеку на склоне горы — знаменитое селение Цмыги, одно из древнейших в Осетии. Известно оно своей сохранностью — почти все постройки дошли до наших дней в первоначальном виде. Усеянный башнями и средневековыми каменными сакаями склон ныне почти безлюден, осталось лишь несколько семей.

Та же участь постигла и Галиат — высокогорный каменный город, самый крайний населенный пункт Северной Осетии. Поездка сюда по серпантину, пролегающему над обрывами, смело может претендовать на звание отдельного вида экстремального спорта.

Когда-то здесь проходил Великий шелковый путь, работали ремесленные мастерские, уже тысячу лет назад были водопровод и канализация. Теперь это — город-призрак, где живут две семьи, несказанно удивляющиеся приезду гостей. Такими же призраками становятся почти все горные селения.

Севастополь останется русским

1 Тем, кто не подготовился заранее, пробиться к набережной было невозможно. Правда, откуда-то из-за оцепления, состоящего из местной милиции и моряков, выныривали предприимчивые хлопцы и предлагали «все» за 1000 гривен (чуть более 4000 рублей) провести на катер: парад будет виден как на ладони. Или за 600 гривен — на крышу местного Дворца пионеров. Самый хит — билеты на вип-места рядом с президентской трибуной — 700 гривен.

Вообще-то билетов на военноморской парад никогда не продавали. Тогда откуда, как говорится, дровишки? Оказывается, родственникам военных моряков выдавали спецпропуска на вип-места рядом с правительственной трибуной.

Но за несколько дней до праздника появилось огромное количество поддельных приглашений, — рассказала мне дочь российского моряка Виолетта Николаева. — Поэтому пропуска, которые выдали нам, объявили незаконными, и напечатали новые, со штрихкодами. Кому их раздали, не знаем. А мы, как видите, остались с носом.

И действительно, девушку за оцепление не пустили. Барыги же проводили своих клиентов беспрепятственно. Подходили к командиру оцепления, шептали что-то на ухо, и тот, кивая, пропускал. Вскоре я выяснил, что оцепление — это препятствие только для курортников. Местные идут в обход — через береговые торговые ряды. Я присоединился к ним, и через двадцать минут мы уже валились в поток счастливых, стоящих на набережной у самой воды. Более того, удалось подойти чуть ли не вплотную к президенту. Шла церемония возложения венков погибшим морякам. Янукович сдержанно поправил ленточки, а Путин, прикоснувшись к венку, почтительно встал на одно колено.

Затем они проследовали к микрофону.

— У нас общие корни, культура и религия. Наши кровные и духовные узы неразрывны, — с чувством произнес президент России, напомнив перед этим, что отмечается не только 230-летие российского черноморского флота, но и 1025-летие Крещения Руси.

Виктор Янукович согласно кивнул и добавил: «Служба на флоте — это страница жизни многих севавтопольцев. Здесь крепится морское братство Украины и России».

Речи пришлось участникам праздника по душе. Военные гряднули «Ура!». Зрители с чувством выкрикивали: «Слава русскому флоту!» На кораблях обоих флотов подняли флаги России и Украины. Президентские проследовали на большой рейдовый катер, и когда он вышел в бухту, толпа на набережной взревела так истошно, что слышно было аж на турецком берегу. Реали российские флаги. Девушки радостно подпрыгивали и готовы были обнять весь мир. Седые бородатые мужики в вытянутых телняшках и потрепанных бескозырках утирали слезы...

Князь Владимир Путин

Парад открыли российский ракетный корабль на воздушной подушке «Бора» и украинская подлодка «Запорожье».

Пройдя вдоль набережной и запустив салюты, они исчезли в открытом море. За ними под непрекращающиеся крики с берега проследовали еще с десятка военных кораблей — российских и украинских. Не успели они уйти с рейда, как перед трибунами появились старинные парусники и совсем уж дикие суда. На одном из таких, с китовым хвостом, проплыла морская владыка Нептун в компании 33-х богатырей — как позже выяснилось, водолазов-спецназовцев.

Затем перед взором толпы начала открываться история: появились севавтопольские корабли времен Русско-турецкой вой-

ны, потом — Крымской, Великой Отечественной. Причалил к пирсу катер с Екатериной Великой и ее свитой. С царственной улыбки императрица смотрела, как вдоль трибуны на адмиральских катерах проплыли прославленные флотоводцы Ушаков, Истомина, Корнилов.

Публику привел в восторг учебный бой. После того как украинские тральщики очистили бухту от мин и к всеобщей радости взорвали одну из них, в акваторию вошли корабли, которые сходу атаковали воображаемого противника. Бой был серьезный. На глазах у зрителей несколько торпед умчались в открытое море, а одна — в сторону пляжа. Зрители в страхе замерли: мало ли... К счастью, ряды были учебными и не взорвались. Но грохота и палбы и без того хватало: дети испуганно затыкали уши, подвыпившие мореманы трезвели на глазах, а девушки, по обыкновению, визжали. Закончилось все благопо-

Украинские части здесь тоже есть, но их мало, — сказал мне после парада Александр Григоренко, офицер рейдового катера. Кстати, того самого, на котором президенты совершали обход кораблей. — В основном в Севастополе базируются российские военные моряки. Это русский город, здесь российских граждан больше 80%. А украинцы тоже говорят только по-русски и без акцента, так что их от русских не отличишь.

По словам моряка, российский флот с украинским встречаются исключительно на парадах. Боевые задачи у них разные, у каждого своя акватория несения службы. Сейчас оба флота сожительствуют мирно.

— А при Ющенко наших, отпущенных в увольнение, забирала милиция, — смеется Григоренко. — За нарушение миграционных правил — мол, нет регистрации. Такой был приказ сверху...

С украинскими моряками встречаемся у банкоматов в день зарплат. Они смотрят с завистью

лучно: условный противник был повержен.

Кульминацией праздника стало появление в бухте морского десанта. Морпехи высочили из недр транспортного корабля «Новочеркасск» и, оглашая воздух пулеметным огнем, устремились в сторону президентской трибуны.

— Вчера на учениях украинский БТР утонул, — усмехнулся осведомленный офицер с билноклем. — Но все десантники выплыли.

— Русские не тонут! — резюмировал стоящий рядом бордач в телняшке чуть ли не до колен.

— Они что, хотят захватить президентов?! — встревожились женщины.

Однако десантники, дружно отстреляв боезапас, высиделись на причале около трибуны и начали демонстративно мастерить рукопашного боя. Вслед за ними там же десантировался князь Владимир со своей дружиной. Именно тогда Янукович повернулся к Путину и якобы произнес фразу, которую до сих пор повторяют все севавтопольцы: — Вы, Владимир Владимирович, подобны князю Владимиру...

Парад завершился около двух часов дня. В нем было задействовано 14 военных кораблей с обеих сторон и около 5 тысяч военнослужащих. Зрители еще долго не расходились, а в береговых тавернах и ресторанах под крики «ура» вылетали из шампанского пробки и звучали тосты во славу российского флота.

О чем мечтают украинцы

Для севавтопольцев День ВМФ считается самым главным праздником. Посмотреть на морской парад ежегодно приходит до 30 000 горожан, не считая туристов. Город живет исключительно российским военным флотом и за счет него.

— С украинскими моряками мы встречаемся в основном у банкоматов в день зарплат, — говорит матрос Владислав Мурзин. — Они на нас смотрят с завистью — у них зарплата в четыре раза меньше.

К слову сказать, российский матрос срочной службы получает 3 тысячи гривен (чуть больше 12 000 рублей), контрактник — 9 тысяч.

Практически все украинцы мечтают служить в российском флоте, — убежден Григоренко. — Но, чтобы попасть туда, нужно быть российским гражданином и отслужить в нашей армии. Украинцы пытаются во что бы то ни стало найти такую возможность...

К сожалению, украинские моряки оказались не столь разговорчивы. Причина выяснилась сразу. Едва я начал беседу, ко мне подошел командир и потребовал удостоверение. Затем — аккредитацию на съемку. Ее у меня не было. Тогда офицер начал грозить, что отнимет фотоаппарат и сдаст меня «в чека».

Тут стоящая вокруг толпа начала хохотать, потому что парад снимали почти все.

В Севастополе ничто не напоминает о том, что город расположен на территории Украины. Здесь говорят только по-русски, на русском языке выходят местные газеты и вещают телеканалы, преподают в школах — независимо от того, русская она или украинская. Единственная разница — во втором случае изучение языка Тараса Шевченко обязательно. Ввески магазинов и кафе, а также наружная реклама, здесь тоже на русском.

Исключение составляют лишь таблички на зданиях администрации, думы и милиции. Однако есть вещи, для гостей из России непривычные. Например, на улицах Севастополя не видно уроженцев Средней Азии и Кавказа. — В отношении гостей, от которых обычно бывают пробле-

мы, у нас жесткая политика, — сказала мне официальный представитель Управления МВД Украины по Севастополю Елена Фроляк. — Мы, конечно, рады всем, но те, кто не регистрируется и неизвестно чем занимается, сразу попадают в поле зрения милиции и миграционной службы. Их выдворяют.

По приказу Екатерины

— Я не делю военный флот на российский и украинский, для севавтопольца он один, — заявил мне капитан 1 ранга Анатолий Вьюгов, русский человек, много лет прослуживший на украинском флоте.

У Анатолия Ивановича славная судьба. Был командиром подводной лодки с баллистическими ракетами, начальником кафедры боевой подготовки в морской академии, военным советником в Ливии, командиром отдельного дивизиона подводных лодок, заместителем командира эскадры вооруженных сил Украины.

Сейчас возглавляет совет ветеранов. Украинский. Тем не менее считает Севастополь городом русской славы. Так здесь думает и стар и млад.

— Как ему не быть русским, когда он основан русскими по приказу Екатерины, — горчит местная жительница Людмила Панина, демонстрируя недоужинные познания в истории и международном праве. — Севастополь принадлежит Украине незаконно. Почему после распада СССР Россия не заявила своих претензий?

Молодое поколение не столь категорично.

— Надо смотреть на вещи реально, — задумчиво морщит лоб двадцатилетняя студентка Валерия Ключева. — А нагнетать страсти и звать на баррикады бессмысленно. Я, например, верю, что Севастополь сам отойдет к России, надо только набраться терпения. Ведь рухнула же Берлинская стена...

Это, как говорится, глас народа. А вот что считают профессора.

— С уходом Черноморского флота России Севастополь неизбежно превратится в провинциальное украинское захолустье, — убежден крымский политолог Анатолий Филатов. — В истории уже был период, когда Севастополь жил без флота — после окончания Крымской войны 1853–1856 годов. Тогда он был заштатным городом ялтинского уезда. Уход россиян приведет к деградации всей жизни города — экономической, социальной и культурной, а также к оттоку населения.

Впрочем, летний сезон и праздничное настроение не располагают к пессимизму. В зальтом солнцем Севастополе на каждом шагу уютные кафе, рестораны. На улицах царит спокойствие и особая, свойственная курортным городам вальяжная атмосфера. По вечерам курортники и местные гуляют по набережной и заморожено наблюдают, как солнце медленно опускается за линию горизонта. В сочетании со стоящими на рейде кораблями — сказочное зрелище.

КОНСТАНТИН ВЕЗДЕНЕТОВ. «ТИФОЗИИ ПАЛАТОЧНИКИ». 2003

Богатая книга о нищих художниках

Полосу подготовил Александр ПАНОВ

Шел я лесом — видел чудо

ПОД КАЛУГОЙ, в окрестностях деревни Никола-Ленивец, превращенных в арт-парк, уже в одиннадцатый раз прошел Фестиваль ландшафтных объектов «Архстояние». Его нынешнюю тему кураторы Катя Бочавар и Антон Кочуркин определили одновременно радикально и неопределенно — «Выход из леса».

Из леса, где происходит основное действие, фестиваль вышел в свет. Под вспышки камер фоторепортеров и туристов.

Из Москвы до места представления ехать часа четыре. Спать в палатке, бродить по грязным проселкам в резиновых сапогах и платить немалые деньги за пропитание. Но оно того стоит. Как показательное явление. Спектакль-демонстрация.

Изначально «Архстояние» придумывалось как площадка для экспериментов практикующих архитекторов, которые летом, на досуге сделали бы нечто для себя. Основатель фестиваля — Николай Полищкий, живописец, член группы «Митьки», переселившийся из Москвы в Никола-Ленивец. Он стал сооружать странные объекты в соавторстве с местными жителями. Идея понравилась — подтянулись прочие москвичи и даже иностранцы.

Полищкий в фестивале не участвует, презентовав очередное слоноподобное многометровое произведение «Бобур» (посвящение парижскому Музею современного искусства) за две недели до открытия «Архстояния».

Зато этот замечательный объект тоже включили в программу мероприятия. Где были и перформансы, и кинопрограммы, и поэтические чтения, и библиотечные залы в виде абсурдных инсталляций, и изощренные проекты вроде монотонно повторяющихся советские радиопостановки тыкв и огурцов от группы «Обледенение архитекторов». Торжество всему — работа «Голос леса» Аристарха Чернышева и Алексея Шульгина. Рояль-компьютер в кустах (буквально), на котором можно импровизировать. Нажимать на клавиши, вызывая голоса птиц и домашних животных.

Рассказать обо всем невозможно. Интересно и красиво. Деликатно по отношению к месту (рядом — национальный парк «Угра»). То, что некогда замышлялось как эзотерическая и элитарная игра, стало полноценным праздником жизни.

STELLA Art Foundation выпустил уникальное издание — блистательно придуманную и оформленную, имеющую несомненную научную ценность книгу «Русские художники на Венецианской биеннале, 1895–2013».

Повод прост и велик. В следующем году грянет столетие Павильона России в садах Джардини, построенного по проекту Алексея Шусева, автора Ленинского мавзолея. Структура биеннале, самого представительного смотря современного искусства, делится на основную — интернациональную — программу и представительства отдельных стран. Русские художники участвовали в выставке с самого начала. Осенью 1913 года после пяти лет переговоров между итальянцами и Императорской Академией художеств Россия получила место для репрезентации. Павильон открывала великая княгиня Мария Павловна уже в апреле. Собственный дом в Италии мы получили, хотя судьба его оказалась драматичной.

Шусевское — довольно безвкусное, в псевдорусском стиле — здание то из-за политических передраг сдавали внаем, то просто закрывали на год-два. В 90-е там самовольно был устроен бомжатник и подпольный магазин для наркоманов. История печальная, но тщательно расписанная в книге.

Она читается как детектив. Необыкновенные приключения россиян в Италии за сто с лишним лет кажутся феллиниевским сценарием.

Например, все «продвинутые» отечественные искусствоведы говорят, что единственным венецианским триумфатором от России был в 1993 году концептуалист Илья Кабаков. Но он только получил почетное упоминание жюри за свой антисоветский «Красный павильон». А «Большой золотой медалью» в городе на воде первый и последний раз из наших награждали в 1907-м Бориса Кустодиева за «Портрет семьи Поленовых».

Найти такие интриги в альбоме очень легко. Это тот вид изящного издания, которое следует читать, а не разглядывать. Неожиданная реакция Репина на успех его эскиза «Дуэль» в 1897 году, отказ СССР участвовать в Биеннале после незапланированного показа неконформистов в 77-м. Признания экс-директора ГМИИ Ирины Антоновой, как она курировала советский павильон в 1960 году, не имея никакого отношения к выбору произведений. И в ответ — разоблачения организаторов фестиваля от Екатерины Деготь, куратора 2001-го, признающей, что ей ничего не давали делать.

Честно говоря, закончить хочется цитатой Георгия Плеханова из рецензии на «Художественную выставку в Венеции» 1905 года: «Русское искусство представлено не то что бедно, а просто по-нищенски. Наши художники вообще тяжелы на подъем». Книга неподъемна тоже.

Правнучка за доктора отвечает

В ОТДЕЛЕ личных коллекций ГМИИ им. А.С. Пушкина проходит выставка «Помысли и Поступки: медали Джейн МакАдам Фрейд».

Дикое и святое имя Фрейд — это не шутка. Английский скульптор и медальер, 55-летняя именитая художница, чья первая выставка прошла, когда ей было восемнадцать, — правнучка отца психоанализа. И дочь знаменитого живописца-натуралиста Люсьена Фрейда, работы которого после его смерти, случившейся два года назад, стали хитами самых престижных аукционов.

Медали г-жи Фрейд, скульптурки в форме медалей, являющиеся самостоятельными произведениями, — вещи не очень понятные для отечественной публики. Они посвящены ужасам 11 сентября 2001-го в Нью-Йорке или кошмару смерти отца. Еще темам абстрактным, но объяснимым при желании. «Свой», а на обороте медали — «Другой». «Мгновенные» — и «Воспоминание».

В ее авторских комментариях вечно фигурирует Айн Рэнд, американка русского происхождения, идеолог правого либерализма, создатель теории независимой личности, абсолютно солидарной с властью, если она тебя не беспокоит. А ты не трогаешь ее.

Власть есть власть и нет ей узды. И от добровольного бронзирования никто не зарекся. У Джейн МакАдам Фрейд есть бронзовые медали, абсурдные по форме и гениальные по непонятному содержанию.

Вот такой анекдот про психоаналитика. Дочка рассказывает ему свой сон про банан. «И о чем это?», — спрашивает она отца. «Детка, бывают сны ни о чем», — целомудренно отвечает доктор. Текущие литые формы правнучки Фрейда — ни о чем. Но если приглядеться — всюду видишь навязчивый банан власти.

Единство московских противоположностей

ЕСЛИ ВЫ, дорогие мои москвичи, стоите в автомобильной пробке или ждете троллейбуса «Б» на Садовом кольце рядом со станцией метро «Парк культуры» (кольцевая), обратите внимание на серые постройки амбарного типа.

Это памятник архитектуры, шедевр русского ампира, чудо послепожарной Москвы. Проектировал в 1820-х «Провиантские магазины» гениальный Василий Стасов, потом дело принял менее известный Федор Шестаков, а «магазины» стали «складами». Тут в советские времена обитали гаражи Генштаба. После их выселения в конце 90-х за здания началась битва титанов — «Московского Дома фотографии» и Государственного центра современного искусства. В итоге уникальный архитектурный комплекс был передан «Музею Москвы», прежде ютившемуся в бывшей церкви на Новой площади. Казалось, победил консерватизм. Но директором музея, его реаниматором и создателем новой животворной концепции стала Алина Сапрыкина, опытный куратор и просто толковый человек.

Так вот, взгляните, будучи на Зубовском, в фасады «Провиантских складов-магазинов». Здесь идет ремонт, но строительные леса Сапрыкина превратила в выставочный зал. Металлические конструкции затянуты баннерами и отпечатками фотографий московских типажей за целое столетие из музейного архива.

Бесплатная экспозиция называется «Москва — единство непохожих». Кураторской волей срифмованы герои разных эпох. Оптимистичная продавщица газет 20-х — и монструозная девушка-гот. Регулировщица из сталинского метро — и хипстер, не знающий, сколько стоит проезд в соседней подземке. Подписей под снимками нет — в этом фишка. Но эти 16 блоков, то есть 32 снимка, стоят целого тома Гиляровского. Смотрите, думайте. Бесплатно, на улице. Это вы, дорогие мои москвичи.

Сказка о вялых помидорах

Владимир МАМОНТОВ

УТЫСЯЧ задержанных на московских рынках нелегальных мигрантов тут же нашлись защитники. Они за годы эволюционировали: одни и те же люди, теща от негодования, сначала отрицали возможность этнической преступности, поскольку «преступник не имеет национальности». Потом сурово обвиняли коррумпированную власть в неумении лечить нарывы миграции. Теперь, когда нелегальных мигрантов и этнических преступников взялись выдворять, косяком пошли комментарии, что «закрывая рынки ударит по потребителю», пострадает бабушка-пенсионерка, цены вырастут, наживутся все те же продажные чиновники, etc.

Трогательно объясняет ужас складывающегося положения эксперт Сталик Ханкишев, мастер узбекского плава и тонкий знаток Востока. Сейчас, по его мнению, цены на рынке регулируются так: чуть начнут помидоры вянуть, как цена на них снижается. «Давай, дорогой, снизим цену, — говорит начальник рынка, отложив наставление Кейнса и волшебной невидимой рукой поправляя положение. — Не то совсем завянут помидоры». А не будет базара — злые начальники супермаркетов принудят бабушку-пенсионерку давиться вялым овощем, да еще и отдав за него последнюю копейку. Плач совсем невкусный будет, ай!

И ведь читаем, слушаем мы все это, вздыхая: а ведь и вправду, точно подмечено! И как-то уже поблекло наше возмущение поведением горца-недоумка, едва не изнасиловавшего пятнадцатилетнюю девочку. И полицейский, получивший от его родни по голове, симпатии уже не вызывает: плохо тренировался, вот и получил. Да и мздоимцы они, что, кстати, даже президент подтвердил.

Тот факт, что на защиту свежести помидора уже стеной стали ведущие либеральные журналисты, и даже Матвей Ганапольский, как Горький из Италии, подал голос в защиту нашей родной бабушки, на самом деле действительно свидетельствует о могуществе рынка. Но только Кейнс тут ни при чем. Прозвучавшая из уст московских властей неясная угроза закрыть к храмам все эти рассадники криминальной опасности и антисанитарии, вполне способна рекрутировать на защиту базара все наличные силы. Ибо свои тридцать сребренников, упомянутых Владимиром Путиным, от рынка получают не только вялые, словно помидоры, полицейские. Которые невозмутимо смотрят, как невидимая рука рынка кастетом проламывает голову их коллеге. И не только продажные чиновники, выдающие разрешения. И не одни жуликоватые санврачи. Не обижайтесь только, граждане читатели, но и мы с вами. Практически поголовно.

«А мы при чем? Кого же мы предаем? — спросите, памятуя о нарицательной оплате услуг Иуде. — Куда гнет автор?» Да самих себя и предаем.

Механизм тут простой, хотя, может, не вполне явный. Вот прикиньте. Если недовольных положением дел с мигрантами, исполненных праведного гнева, протестующих против засилья «понаехавших» всех собрать — чиновников разного уровня и звания, сан- и просто врачей, студентов, учителей, вахтеров, песнопевцев, танцоров, управдомов, адвокатов, риелторов, охранников, полицейских, всех столоначальников, их разнокалиберных секретаршей,

И как-то уже поблекло наше возмущение поведением горца-недоумка, едва не изнасиловавшего пятнадцатилетнюю девочку. И полицейский, получивший от его родни по голове, симпатии уже не вызывает: плохо тренировался, вот и получил. Да и мздоимцы они, что, кстати, даже президент подтвердил

не забывши и нас, летописцев современности, и детей наших, офис- и просто креативных менеджеров, да плюс родителей (та самая бабушка-пенсионерка со своим дедушкой), то кто останется за вычетом? Таджикский дворник, вьетнамский портной, киргизский официант, узбекский строитель да азербайджанский торговец.

Именно мы, зарабатывая в поте лица свою тридцатку, наняли их строить, места и мерчадайзерничать за копейки. Сдали им свои квартиры — и они живут там, по пять штук на квадратный метр. Мы — каждый, конечно, по-разному — кто за помидор подешевле, а кто за басейн поглубже (что приятнее, но не у всех получается), вынуждены глотать, не поперхнувшись, тот неоспоримый факт, что тихий дворник и мирный торговец помидорами в какой-то момент оказываются в твоём доме хозяевами,

Автор — публицист

да еще и с кастетом в руке. Защищают свое место, дело, неразумное чадо — да так, как нам и не снилось: пассионарии, что там.

Это они умеют. Вспомнился громкий случай с другими чадами, из другой имущественной и социальной страны, что произошел пару лет назад в Европе. Той самой, где полицейские, как недавно выяснилось из громкого дела, годами отказывались возбуждать дела об изнасилованиях девочек пакистанцами и эритрейцами, боясь, что им придется разжигание антислаизма. Но это к слову. Так вот: несколько балбесов из России — видимо, по совпадению со сплошь восточными фамилиями — гоняли по шоссе на своих «феррари» и сбили старика. Там наследники защищали без кастета, слава Богу, но тоже рьяно и даже более успешно, чем на Матвеевском рынке. Папашам этих пассионарных балбесов когда-то за ту же библейскую сумму тоже отдали на откуп рынок — только рынок нефти, розничной торговли, строительства... Всего, чем можно было пожить в России. И когда стране проламывали череп в бандитских разборках, деля жирные куски, те, кто получил свои динарии, стояли рядом ничуть не хуже вышеозначенных полицейских.

Но это материи общие, да и говорить о них — на языке мозоль. Предлагаются конкретно: лицемерных защитников бабушек-пенсионерок более не слушать, а поставить их, что акkuratно названо «декриминализацией», на постоянку. Добавить широты — и пройтись по разным сгнившим управам, которые чего-то хотят разрешать. Запретить по дешевке нанимать рабочую силу — да про- верить стройки, как армию внезапными учениями. Нелегалов выслать, бандюг и мздоимцев осудить. В следующий раз применять при задержании спецсредства. Держать так хотя бы год. И знаете что? Волшебная невидимая рука рынка в этот раз точно сделает свое дело! Со- племенники сами вышлют своих буйных недоумков, чтобы не мешали цивилизованному бизнесу. И плов опять станет вкусным, как у Сталика Ханкишева. И девочки пятнадцатилетние перестанут бояться — разве что своих, этнические совпадающих уродов, но это другая история, верно?

Но, правда, чтобы на такое решиться, а потом еще и в жизнь провести, надо, чтобы в штанах у тебя были не вялые помидоры. Потому что дело о сребренниках далеко зашло. А если все ж таки помидоры и точно вялые... Тогда получается такой у сказочки конец: Россия, как мы ее понимаем, обречена, и дорога ей туда же, куда и всей прочей увядающей Европе.

«Большая двадцатка» против малой России

Игорь ДМИТРИЕВ

РОССИЙСКАЯ провинция вымирает. О том, что ее необходимо спасти, по несколько раз в год говорится на разнообразных научных конференциях, на эту тему написаны сотни монографий. Однако когда вопрос, куда направить бюджетные деньги, переходит в практическую плоскость, то именно провинция оказывается отодвинутой в сторону.

Так, в правительстве РФ разработан амбициознейший проект «20 агломераций» — речь о создании крупных, с населением не менее 3 миллионов человек, комплексов из мегаполисов и окружающих их городов-спутников. По замыслу разработчиков, это станет основой трансформации страны в постиндустриальное общество. 30 июля Министерство регионального развития РФ провело «круглый стол» на эту тему. Подтвердилось, что вскоре будет запущен пилотный проект — в Томской области. Чиновники уже грезят будущей урбанизированной Россией. А скептики (коих, кстати, и в правительстве хватает) опасаются, что страна реально сократится до двадцати городских «анклавов», в то время как на остальную территорию махнут рукой. Не по злобе — просто денег на всех не хватит. Только в формировании одной из агломераций — Абаканско-Черногорской — планируется вложить 120 миллиардов рублей!

Философ Николай Бердяев писал: «Огромные пространства легко давались русскому народу, но не легко давалась ему организация этих пространств в величайшее в мире государство». Увы, эти слова справедливы и сейчас... Особо разрушительными для провинциаль-

ной России оказались последние двадцать лет. За это время, по оценке бывшего замглавы Минрегиона Сергея Юрпалова, мы потеряли около 23 тысяч населенных пунктов. Цифры шокируют. По данным переписи 2010 года, в России насчитывается 19 416 сельских поселений, где не проживает ни одного человека. Это не метафора — вообще ни-кого-то: около двадцати тысяч абсолютно мертвых деревень. Еще в 22 971 деревне живет меньше шести человек, а в 13 254 — от шести до десяти. Всего получается свыше 55 тысяч таких деревень, где жизнь еле теплится или вообще угасла, а это ни много ни мало 36% сельских поселений страны. Особенно тяжелая ситуация в центральной части России. В Ярославской, Костромской, Вологодской областях таких деревень две трети. А на Псковщине еще больше — 70%...

Такая же беда, пусть и в меньших масштабах, настала и малые города, где живут до 100 000 человек. В России таких — почти 90%. Увы, все большее число их жителей бросает родные дома и уезжает в мегаполисы. На родине приложить себя негде — небольшие предприятия в таких городках закрываются, не в силах конкурировать с крупными производствами.

Казалось бы, надо срочно решать эту проблему, спасая и деревни, и малые города. Вкладывать деньги в их развитие, не давая угаснуть этим очагам русской культуры и традиционного быта. Ведь именно оттуда — из деревень и малых

Автор — обозреватель «Кульгуры»

Что отмечали три народа

Виталий ТРЕТЬЯКОВ

КАК НИ ПЫТАЛИСЬ, начиная с Просвещения и до наших дней, отделить историю государств от истории Церквей, сделать это не удается. Чья власть, то и вера. Но и обратное верно: чья вера, того и власть. Церкви всегда были политическими институтами. Даже в атеистическом Советском Союзе православие было главной национальной религией, а Русская православная церковь — политическим институтом. Но главное в том, что Церковь являлась и остается одним из главных государственных институтов России. И одновременно — интеллектуальным сообществом, в рамках которого рождалась, развивалась и достигла недостижимых высот русская культура.

Стать наравне с другими, оставаться самими собой, — без особого национального духа и стили (в смысле моды), которые всегда связаны с национальной религией, это невозможно. Смыслы, цели, и рамки национального духа и стили в России, для русских и для других ее народов, задавало и хранило православие. Наконец, не существует на Земле института, который был бы лучшим, чем традиционные религии и церкви, хранителем моральных законов, убегающего человечество от самоуничтожения. Для России и русских это православная церковь. Не уголовный же кодекс.

Вот юбилей чего мы, верующие и неверующие, те, кто понимает и ценит все перечисленное, отмечали в последние дни июля. Юбилей зарождения и построения нашей истории, нашего государства, независимости, культуры, нашей психологии и духа. А отнюдь не просто юбилей введения в христианство князем Владимиром группы его соплеменников-язычников. Кстати, я человек неверующий. Но я человек и гражданин Русской православной цивилизации. Посему и дорожка мне наша Церковь, отмечавшая не свой собственный 1025-летний юбилей, а юбилей каждого из нас и России в целом.

Кто-то спросит: нужно ли было отмечать его так широко и помпезно? Психология людей, задающих этот вопрос, мне хорошо знакома. Это как раз те, кто собственным юбилей отмечает как всеобщее событие, заезжая в долги, а то и в государственный карман.

А к 20-летию своей конторы обклеивают весь город плакатами и хлопочут, чтобы получить хоть какой-то орден от Отечества, до того не слышном чтимого. И еще те, кто советует России отказаться от чрезмерных расходов на охрану границы, ибо «мир глобален и все границы есть анхронизм», но, получив землю за собственное владение, обносят ее трехметровым забором, оснащенным видеокameraми, и нанимают роту охранников.

Кстати, а какая такая особая широта? Значительная часть отечественного правящего класса, скрытно давно уже от России отрекшаяся, этот юбилей не заметила вообще. Участие в торжествах сотен тысяч верующих во многом объясняется, бесспорно, умственным и не искусственным, но искусным ходом с перемещением в Россию, а затем в Киев и Минск, креста Андрея Первозванного. Разве видели мы какие-то стихийные или организованные массовые народные сходы и гуляния? Разве ньюсмейкеры отечественной общественной мысли так уж много фундаментально написали к юбилею? Нет, соразмерного даты ни участия, ни ликования, ни публичного обсуждения не было. И об этом нам стоит задуматься.

Стало ли празднование политическим событием? Боясь, и тут мы должны дать отрицательный ответ. А если и стало, то только в том смысле, что в очередной раз продемонстрировало: нынешнее Смутное время на просторах Исторической России не только не кануло в прошлое, а, скорее, бьется к своей кульминации. Прошедшие в Москве, Киеве и Минске торжества не собрали, как планировалось, в историческом центре отменного события, то есть в Киеве, президентах России, Украины и Беларуси. Александр Лукашенко по каким-то причинам, публично не оглашавшимся, в Киев не приехал. То есть вера верой, а политика врозь.

Совпавший по времени с юбилеем момент выбора Виктором Януковичем исторического для Украины решения — останется ли она в

городах — вышли многие великие ученые, полководцы, просветители, писатели, прославившие Отечество, оказавшие огромное влияние на формирование национального духа и характера. Видимо, условия подходящие были — вдали от суеты крупных мегаполисов. Не будет больше таких условий.

Московская, Санкт-Петербургская, Новосибирская, Нижегородская, Челябинско-Екатеринбургская, Самарская, Казанская, Краснодарская, Томская и другие агломерации, ставшие в мегаполисы, станут всасывать в себя деревни с их сельхозземлями и малые города, растворяя их в общем пространстве мегаполиса. Стронники проекта утверждают, что это естественный процесс во всем мире, частью которого является Россия и нет смысла плеваться против ветра, а нужно, напротив, постараться ускорить массовую миграцию населения в мегаполисы. По прогнозам экспертов, уже к 2025 году на агломерации будет приходиться 80 миллионов человек — больше половины всего населения.

Однако в условиях продолжающегося демографического спада это будет фактически означать принесение в жертву всей провинциальной России, разрушение привычного уклада, окончательный крах и без того слабого сельского хозяйства. Не превратится ли страна вне границ «Большой двадцатки» в опустевшее пространство, фактически открытое для заселения китайцами или иными пришлыми народами? Которые, в конце концов, могут поглотить и сами новомодные агломерации...

Кошка бросила котят — это Путин виноват

Владимир ХОМЯКОВ

НЕДАВНО ВЦИОМ произвел очередной опрос. Респондентов спросили: что является главной угрозой для нашей страны? Ответы получились вполне ожидаемыми. По мнению 35%, это заселение ее представителями других национальностей, 33% считают, что упадок культуры, науки, образования, по 28% — экологические катастрофы и террористические акты, 25% — исчерпание запасов нефти и газа и т.д. Но самое интересное, как этот опрос интерпретировали некоторые либеральные журналисты. Оказывается, у всех этих бед есть единственная первопричина — действующая власть! Межнациональные проблемы — виновата власть. Падает уровень науки и культуры — ее же, власти, недоработка. И так далее по принципу: «Кошка бросила котят — это Путин виноват».

Где у нас еще проблемы? Наркоманов стало больше? Давайте потребуем от президента Путина с завтрашнего дня за оптовую наркоторговлю расстреливать, как в Китае, а за употребление наркоты давать срок, как в СССР. Даю голову на отсечение — уже через год картина с наркоманией в России изменится радикально. Однако, попробуй власть хотя бы заявить нечто подобное, и среди первых критиков ее окажется именно либеральная тусовка.

Ухудшается экология? И это можно поправить. Достаточно ввести жесткие экологические условия для бизнеса: вместо штрафов за нанесение крупного экологического ущерба давать тюремный срок непосредственным виновникам, а у владельца конфисковать бизнес и личное имущество! Никаких сомнений, что абсолютное большинство народа и такие действия власти поддер-

жат. Но — не либеральная тусовка! Поэтому как, с их точки зрения, это вмешательство государства в экономику. Упадок науки и культуры? А, пардон, с чего и когда это началось? Не с приватизации ли? Значит, необходимо объявить ее преступлением, пересаживать уцелевших исполнителей и вернуть украденное народу. Но не получится. Либералы первыми поднимут шум про «реванш тоталитаризма».

Можно ли противостоять нашествию мигрантов? Можно. Например, ввести draconianские законы и сажать всех, кто приехал нелегально, а также (с полной конфискацией) — тех, кто дает нелегалов работу, создавая демпинг на рынке труда для своих граждан. В том же Узбекистане, кстати, за пребывание на территории страны без регистрации дают до 5 лет (!) тюрьмы. Причем зарегистрироваться в принадлежащей ему квартире, даже временно, не-гражданин не имеет права. Только в гостинице. Так почему бы и России не поступать так же? Давайте начнем хотя бы с малого — сажать нарушителей государственной границы! По пять лет на каждого вместо депортации. И пусть строят дороги и прочую инфраструктуру где-нибудь в Восточной Сибири под конвоем и за миску баланды. Победим нелегальную миграцию? Конечно. Но тут же слышу протестующий хор либеральных правозащитников, пишущих жалобу в страсбургский суд: такие меры-де противоречат фундаментальному принципу либерализма — правам человека.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

политическом союзе с православной Россией или войдет на правах младшего члена во все более секуляризирующийся Евросоюз, созданный отнюдь не православными странами, с его всеобщей стандартизацией, гомосексуализацией и тотальным контролем со стороны Вашингтона, — этот выбор стал на фоне пышности торжеств и одухотворенной риторики тем, о чем, дабы не портить обедню, лучше вообще не упоминать. Хотя ясно, что решение-то в пользу «европейской мечты» и католического меньшинства своей страны Януковичем уже принято. Что сенсацией не является: политическое униатство как принцип выживания украинской элиты — явление слишком хорошо известное.

Патриарх Кирилл говорил в дни торжеств, что за прошедшие с празднования тысячелетия Крещения Руси 25 лет случилось возрождение христианства в России, по сути — его воскресение. В этом много правогогого. Но не будем забывать, что на большинстве европейских языков название Русской православной церкви звучит как церковь ортодоксальная, то есть, в обыденном и все более расширяющемся понимании, замешалая, консервативная, даже реакционная. И точно так же — отрицать это невозможно — относиться к современному русскому православию многие в среде тех, кто определяет общественное мнение нынешней России, особенно молодежи.

Менять историческое имя столь древнему институту, конечно, непристойно и не следует, но обновляться Церкви нужно. Хотя бы потому, что надо конкурировать с массовой культурой, разрушающей все культурные коды России как православной цивилизации. Без создания при РПЦ мощного интеллектуального центра, программу такого обновления выработать не удастся. И тон в этом должны задавать не любители рок-музыки в ярусах и не рок-музыканты, захаживающие в храмы в промежутках между концертами. Религиозная мысль России должна соединиться с мыслью политической. Содержание и формы такого обновления — тема отдельного разговора.

Автор — журналист

Это все придумал Черчилль в 18-м году

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах страны «РЭД 2» — искрометный боевик о пожилых супергероях, спасающих мир от красной угрозы.

Оригинальное название английского комикса — аббревиатура «RED». Retired, Extremely Dangerous — «Крайне опасные пенсионеры». И как у всякой британской шутки, у этой имеется двойное дно. В данном случае вывернутое наизнанку: red — красный,

то есть советский. В шаблонном голливудском контексте: агрессор, шпион, душегуб. Не случайно в первой серии заслуженных ветеранов спецслужб приняли за агентов Кремля. А на сей раз — в анонимном доносе, опубликованном на «Викиликсе», — обвинили в пропаже невидимой радаром бомбы, начиненной «красной ртутью». Вот и приходится Франку Мозесу (Брюсу Уиллису) и Марвину Богсу (Джону Малковичу), отбиваясь от вышедших на охоту коллег-киллеров, искать, где тикает убийное «ноу-хау».

**«РЭД 2». США, 2013
Режиссер Дин Паризо
В ролях: Брюс Уиллис, Джон Малкович, Мэри-Луиз Паркер, Кэтрин Зета-Джонс, Хелен Миррен, Энтони Хопкинс, Ли Бен Хон, Дэвид Тьюлис, Нил Макдонаф
12+
В прокате с 1 августа**

Израдно потрепав парижского торговца секретами, старики-разбойники выясняют местонахождение изобретателя адской машинки Эдварда Бейли — лукавого Энтони Хопкинса, округлившегося до

определенного сходства с Уинстоном Черчиллем. Оказывается, этот «да Винчи смерти, фанатик концептуального массового убийства» 32-й год томится в самом сердце Лондона, в тайной камере сумасшедшего дома. Но готов составить компанию славным американским парням, путь которых лежит в Москву. Именно здесь, в стенах древнего Кремля, пылится искомая бомба.

Но не она и не сумасшедший Эдвард и наемные убийцы доставляют супергероям главные неприятности. Основная угроза миссии по спасению мира исходит от увязавшейся за героями супруги Франка Сары (Мэри-Луиз Паркер) — искрометной идиотки, пристающей с поцелуями ко всем встречным мужикам из-за воображаемой измены мужа с красной шпионкой Катей (Кэтрин Зета-Джонс). «У Сары есть дар, которого лишены мы с тобой, — меланхолично замечает Марвин. — Она нравится людям...» Старик скромничает. Более обаятельных и матерых балбесов голливудские ветераны еще не играли.

Картину выдающегося комедиографа Дина Паризо («Аферисты Дик и Джейн», «В поисках галактики») можно было бы сравнить с разухабистым капутником. Однако за круговертью событий, остроумных скетчей и поединков чувствуется железная рука шахматиста, перемещающего по карте мира десятки виртуозно выточенных героев невидимого фронта. До финального разбора полетов две лишние фигурки будут съедены. А когда разберутся с «ферзем», наступит мир.

Малкович еще немножко шьет

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Для 59-летнего Джона Малковича, имеющего хорватские корни, кино — любимое, но не единственное дело жизни. Он также садовник, повар, винодел и, наконец, кутюрье.

Пару лет назад в Париже Джон на несколько месяцев открыл собственный бутик Orificio JM. Лавка успешно торговала рубашками, костюмами и различными аксессуарами, изготовленными по рисункам Малковича. К нынешнему сезону дизайнер выпустил серию футболок, которые окрестили именами четырех известных распутников — маркиза де Сада, Казановы, виконта де Вальмона, героя знаменитого романа «Опасные связи», и поэта лорда Рочестера. Выбор этих фигур не случаен. Сам актер относит себя к племени либертинов. Своей любимой книгой Малкович называет именно «Опасные связи». В 1988 году он снялся в ее экранизации — в роли виконта де Вальмона. А недавно и сам поставил одноименный спектакль в парижском театре «Ателье».

«Я лично целиком создаю свою линию — начиная от эскизов и заканчивая выбором пошивочных мастерских, — рассказывает модельер Малкович. — В моих нарядах четко выражен мужской брутальный акцент. Одежда должна быть элегантной, богемной и не конформистской. А главное — удобной».

Четверть века назад Джон выступал в роли топмодели у своих друзей — дизайнеров Беллы Фрейд и Рен Каватку. Это было его первый контакт с миром моды. Рисовать его научил отец, а на театраль-

ных курсах в Илинойском университете преподавал кройку и шитье... Свою первую коллекцию мужской моды «Дядюшка Кимоно» Джон показал в 2002 году, а десять лет спустя представил линию одежды Technobohemian. «В силу своей профессии актеру приходится много ждать, — говорит Малкович. — Он либо пребывает в ожидании новой роли, либо ему надо занять паузу между съемками на площадке. Поэтому я не расстаюсь с блокнотом и цветными карандашами. Они со мной и в самолете. Во время поездок я

и работаю над своими новинками».

Его одежда — товар штучный. Время от времени он преподносит созданные им вещи друзьям и знакомым — Фрэнсису Форду Копполе, Хавьеру Бардему, французскому писателю русского происхождения Андрею Макину, один из романов которого Джон собирается экранизировать.

Однако главный клиент Малковича — он сам. «У меня весьма своеобразный вкус. Мне всегда было сложно одеваться у других. Поэтому мои коллекции — это и есть мой гардероб». Изначально Малкович намеревался попробовать свои силы в женской одежде. Однако у него не хватило на это времени и терпения. Правда, он решил таки деботировать в женской моде в зимнем сезоне 2014-2015 года. А летом следующего года актер покажет мужскую обувь, созданную по своим эскизам.

Малкович утверждает, что готов вкладывать деньги в проекты, которые не принесут дивидендов и даже могут оказаться разорительными. Надо любой ценой доставлять себе удовольствие. Вообще к деньгам он стал относиться иначе после того, как стал жертвой американского финансового афериста Бернарда Мейдоффа и потерял 2,2 миллиона долларов. Правда, примерно треть этой суммы ему удалось по суду вернуть.

«Мейдофф, которого я видел всего один раз, произвел на меня впечатление приятного человека, — рассказывает актер. — Эта история послужила для меня хорошим уроком. Я почувствовал себя ближе к людям, которые ничего не имеют и вполне счастливы». Утешает и то, что супермененника постигла заслуженная кара — он отбывает 150-летний срок заключения.

Леди У

9 августа исполнилось бы 50 лет Уитни Хьюстон.

Со дня смерти той, которую называли «Голос», прошло полтора года. Вот только не сказать, чтобы музыкальные критики головы сломали, разгадывая феномен популярности Уитни. По сути, феномена-то и не было. Слава Хьюстон — явление закономерное.

Звезда Уитни взшла еще в детстве — в баптистской церкви, где будущая королева чартов солировала в госпел-хоре. «Худруком» ансамбля была ее

мама Сисси, знаменитая исполнительница спиричуэлс, научившая дочь управлять голосом, как пианист-виртуоз — пальцами. Но одними негритянскими духовными песнопениями дело не ограничилось: Сисси выступала с Элвисом Пресли, дружила с Арейтой Франклин и вообще была человеком, крайне продвинутым в музыкальной индустрии. Именно на концерте Сисси, где блистала и дочка, Уитни заметили воротилы шоу-бизнеса.

Девочка с уникальными вокальными данными и внешнею фотомодели идеально вписалась в планы легендарного продюсера Клайва Дэвиса. Нарядив Уитни в элегантные платья и подыскав романтический репертуар, полностью раскрывавший голос подопечной, Клайв представил миру новый образ — утонченной черной леди, поющей «белые» баллады.

Происходило это в 80-е, когда под диск раздвигалась увешанная крестами Мадонна, агрессивно-сексуальная Джанет Джексон компенсировала отсутствие вокальных данных танцами а-ля Майкл, и вообще — на поп-сцене было ни одной приличной голосистой

барышни. На безрыбье продукт Клайва уходил на ура.

Вот только черная публика молодое дарование не приняла — уж больно «выбеленным» был вокал Уитни, казалось, она никогда и не пела госпел. Да и амплитуда гения чистой красоты не внушало доверия. Роль принцессы накучила и самой Уитни — вдоволь наигравшись в нее, дива начала чудить. Для начала вышла замуж за гопника, гордого отца трех внебрачных детей. Потом потихоньку стала пить, курить — и, увы, не табак, произносить на публике хорошие слова — а уж Уитни их знала, как-никак в Ньюарке родилась. Затем в дело пошел кокс и кое-что покрепче.

Со временем уроки мамы о том, что леди всегда должна оставаться леди, канули в Лету. Теперь звезда выдавала афоризмы про наркотики, сипела на редких концертах, а в интервью признавалась, что колотит горе-муженька. Образ принцессы померк, облез, а потом и вовсе сдулся. Уитни пошла по стопам другой черной дивы — Билли Холидей, или Леди Дэй, променявшей талант на кокаин. И прошла этот путь до конца.

Тамара ЦЕРТЕЛИ

**«Смурфики 2». США, 2013
Режиссер Раджа Госнелл
В ролях: Нил Патрик Харрис, Брендан Глисон, Джейма Мейс, Хэнк Азария, Джейком Тремблэ
0+
В прокате с 1 августа**

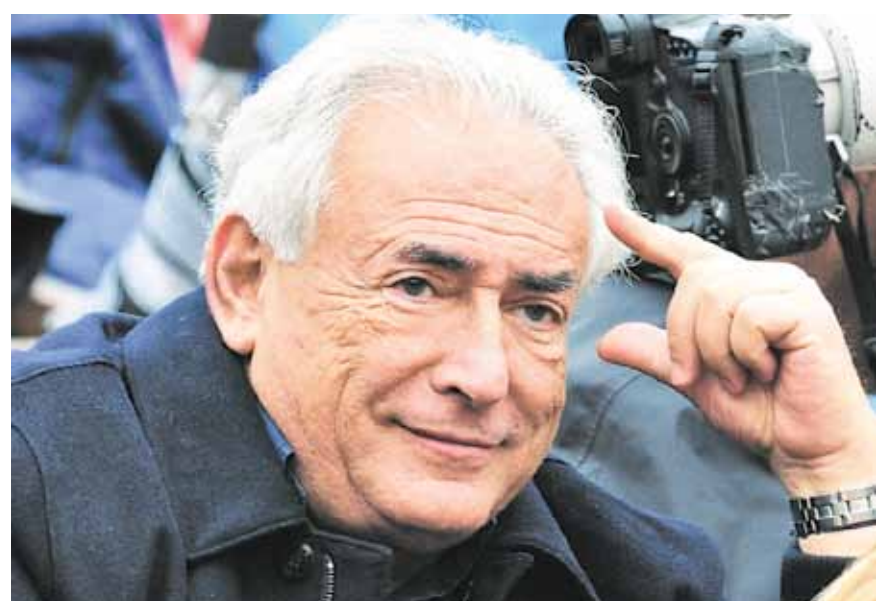

вочку. Но любовью, заботой и качественной косметикой Папе-гному удалось превратить ее в настоящую смурф. Теперь Смurfетта счастливо живет с братишками, но иногда переживает: лесные чудики — не настоящая семья. На подростковом комплексе решил сыграть злодей. И слащавый детский мультик превращается в поучительный разговор с родителями о допубертатных страхах и проблемах, отношениях отца и детей. Увлечись психологизмом, сценаристы созданием оригинального сюжета не озаботились.

Методы колдуна Гаргамеля ничуть не меняются: он лепит серых гномов Заносу и Крепыша, чтобы завербовать Смurfетту. Но лилипутская блондинка без труда подкупает их добротой и цветом кожи. И вот уже агент зла Крепыш спешит побрататься: «Синим буду!»

Впрочем, для маленьких зрителей свежий сюжет, пожалуй, не так важен. Главное — наши победили! Зато взрослых порадует качественный, если не сказать осмурфительный перевод, изобилующий неологизмами и забавными оборотами.

Кабачки и бабы доведут до цугундера

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Бывший глава Международного валютного фонда (МВФ) Доминик Стресс-Кан (ДСК) предстанет перед судом по обвинению в сутенерстве в составе преступной группы.

Такое решение приняли следственные органы города Лилля вопреки заключению прокуратуры, которая потребовала закрыть дело «за отсутствием состава преступления». Теперь ДСК грозит тюремное заключение сроком до десяти лет и штраф в полтора миллиона евро.

Вместе со Стресс-Каном под суд идут еще тринадцать человек: судприниматели, высокопоставленный полицейский чин, служащий отеля... Источником выступила общественная ассоциация «Команда действий против сутенерства».

По мнению следствия, именно ДСК был заводилой в устройстве секс-вечеринки. Главным площадком для встреч избрали расположенный в Лилле отель «Карлтон». Оргии проходили также в Париже, Вене, Мадриде, в нескольких бельгийских городах и даже в Вашингтоне.

ДСК готов к тому, что его посадят на скамью подсудимых и, по словам друзей, пребывает в состоянии безмятежности. Он ждет встречи с дамой по имени Фемида, чтобы доказать «абсурдность» предъявленных обвинений.

Неутомимый свингер, 64-летний ДСК никогда не отрицал своего интереса к секс-вечеринкам. При этом он подчеркивал, что их участниками — и мужчины, и женщины — занимались

любвостью ради удовольствия, а не за деньги. ДСК якобы понятия не имел, что имеет дело с профессионалками. «В глазах моего клиента все женщины без одежды выглядят одинаково», — утверждает его адвокат.

Напротив, полиция полагает, что ДСК сотоварищи оплачивали жриц любви по существующему тарифу. Правда, сам экс-патрон МВФ пользовался услугами бесплатно — по счетам платила его разношерстная свита. Одна из самых колоритных фигур в этой свите — французский сутенер Доминик Альдервейрель, по прозвищу Додо Рассо, которого уже отравили за решетку. Почти два десятилетия назад он обосновался в Бельгии. Там ему принадлежит полтора десятка ночных баров и массажных салонов, в которых занята сотня девушек. Он и занимался поставщиком «товара» ДСК и его окружению.

Посредником между Додо Рассолом и ДСК выступал некто Рене Жоффер, который заведовал пиаром в отеле «Карлтон». В ожидании процессуального пиарщика также отравили в тюрьму. Со своей стороны, бизнесмен Фабрис Пашковски, давний сообщник Стресс-Кана, испытал «кадры» на полигоне в горнолыжном курорте Куршевель. После трехмесячного заключения Пашковски только что выпустили на свободу под залог. Он продолжает утверждать, что дамы сами домогались randevу с ДСК.

Предприниматель Давид Роке, который возглавлял филиал крупной строительной фирмы, щедро оплачивал оргии, потому что видел в них «надежные, долгосрочные инвестиции». Он рассчитывал получить дивиденды после избрания ДСК президентом Франции.

Еще один обвиняемый — полицейский комиссар Жан-Кристоф Лагард, отвечавший за безопасность Лилля. Он отрицает свою причастность к сутенерской сети и утверждает себя только в «неосмотрительности» — то есть в связях с девицами, которые при ближайшем рассмотрении оказались проститутками.

Путаны на допросах и на очных ставках с ДСК давали противоречивые показания. Большинство из них склонялись к тому, что бывший начальник МВФ не мог не знать, с кем имеет дело. Самой разговорчивой оказалась бельгийка Жад. Она хранит фотоплагиографию 2010 года, на которой запечатлена вместе с другом Домиником в нью-йоркском офисе МВФ. Другая путана с удовольствием вспоминала один из вечеров, когда все много пили «до, во время и после». ДСК был «в отличной форме» и показал себя «настоящим молодцом».

Напомним, что карьера ДСК оборвалась после того, как в мае 2011 года горничная нью-йоркского отеля «Софитель» Нафисату Диалло обвинила ДСК в сексуальных домогательствах. Он был арестован, но в дальнейшем нью-йоркский суд снял с него все обвинения по той причине, что горничная скомпрометировала себя ложными показаниями.

Недавно ДСК заявил, что подвел черту под своим прошлым, поставив крест на политических амбициях и больше не имеет никаких проблем с женщинами. Жизнь, по его словам, он начал с чистого листа. Развелся с женой — известной журналисткой Анн Синклер, финансировавшей его судебные процессы. Обзавелся новой молодой подружкой Мириам Л'Ауффир, которая трудится на одном из французских телеканалов.

Чтобы зарабатывать на жизнь, он читает лекции в Великобритании, Южной Корее, Казахстане, на Украине, в других странах.

Блестящий специалист по экономике и финансам, ДСК оказался востребован и в России. 12 июля он вошел в наблюдательный совет Всероссийского банка развития регионов (ВБРР), контролируемого «Роснефтью». Неделю спустя его пригласили в наблюдательный совет Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ).

Сможет ли Доминик Стресс-Кан продолжить свою деятельность высокооплачиваемого консультанта в ведущих финансовых институтах мира? Или они откажутся от его услуг в ожидании вердикта? Суд над ДСК состоится не раньше чем через год.

С ними поголубеешь

Анна ЧУЖКОВА

На экраны вышли «Смурфики 2». Роли в картине вновь поделили актеры и полюбившиеся анимационные герои.

Родом из Бельгии, смурфы появились в 1958 году — как персонажи комиксов. С тех пор радовали детей по всему миру — то заведутся в мультсериале, то в шоколадных яйцах. Правда, в России с невиданными успехами познакомились гораздо позже, что не помешало семейной комедии о гномах, выпущенной в 2011-м, стать одним из лидеров отечественного проката. Оказалось, маленькие создания приносят большую прибыль.

В далеком густом лесу по-прежнему дружно живет племя смурфов. Поют песни, озорничают и радуются жизни. Но идеалю, как всегда, нарушает злодей — волшебник Гаргамель (Хэнк Азария). Свою магию он вытягивает из безобидных гномов. Поэтому то и дело пытается заманить их в ловушку. Однажды Гаргамель уже пробовал подослать к голубым (или, как их деликатно называют в релизе, — синекожим) существам «смurfенштейн» — созданную из глины злую де-

Классы от мастеров

Александр Михайлов:

«Счастливы тот, кто любопытен»

— Мне Бог дал один талант — я умею слушать и редко вступаю в споры. Мало говорю, впитываю окружающий мир, ориентируюсь на образы из детства. Ежедневно прикасаюсь к классической русской литературе, она наполняет меня.

Родился в Забайкалье, рос в поселке Цугольский Дацан. Помню бурята Горжеева. Сумасшедший, чистый человек, ходил в красной рубашке в дырочках от коготков голубей. Мы, ребята, кидались в него камушками, а он хохотал. Однажды кто-то метнул булыжник. Горжеев провел рукой по затылку, увидел кровь и такими глазами посмотрел: за что? Кто бросил? Может быть, это был я? — не могу забыть его взгляд. Спустя несколько лет дурачок разнимал дерущихся пьяных шабашников: «Зачем? Нельзя!» Кто-то вынул нож и убил его.

В фильме «Любовь и голуби» я исполнил монолог о дурачке. Выстроил его на воспоминаниях, но играть жевалками «переживания» было неинтересно — история несла собственную сильную эмоциональную нагрузку. Когда ее «сбрасывал», отключался, давал героя со стороны, ассоциативно, становилось страшнее.

В нашей работе недостаточно быть просто оригинальным. Помните Шпалкова:

*Бывают крылья у художников,
Портных и железнодорожников.
Но лишь художники открыли,
Как прорастают эти крылья.
А прорастают они так,
Из ничего, из ниоткуда,
Нет объяснения у чуда,
И я на это не мажусь.*

Неизвестно, откуда берется вдохновение. Но если ты любопытен, тебе интересно жить, то и жизнь интересная. Почему в армии служат с 18 лет? Молодой человек еще ничего не боится. Как раз в этом возрасте я ходил в море мотористом. Помните американскую картину «Идеальный шторм»? Мне доводилось встречать такие волны — до 16 эта-

жей и выше. Когда судно взбирается на нее, твой вес — 135 килограммов, летишь вниз — уже 35. Так несколько незабываемых дней. Вышел раз на палубу в пятибалльный шторм — ни облачка, солнце, ветер. Болтают. Волна разбивается о борт и брызжет радугой, миллиардами алмазов. Удар — и чистая палуба. Еще удар — и брызги радуги в соленых каплях. С тех пор не могу без путешествий. Дважды бывал на Северном полюсе: стоишь на льдине толщиной два с половиной метра, под тобой — четыре километра океанской глубины! Горизонт распахнут, сияют торосы, будоражит фантазия игра света. Понимаешь: мир бесконечно прекрасен, едва познаваем... Кажется, побывал везде. Я — счастливый человек потому, что любопытен. Разделяю восторженность героев Лескова, не случайно мне выпало сыграть «Очарованного странника». Нужно уметь удивляться, радоваться, сохранять детскость. Один мыслитель говорил: «Не ругай время за то, что оно плохое — ведь ты рожден, чтобы сделать его лучше...» А Тихон Задонский уточнил: «Пусть все тебя хулят, лишь бы совесть тебя хвалила». Есть вопросы?

студенты: Меньшов говорил, что «Любовь и голуби» пострадали от цензуры.
Михайлов: Да. Мы попали под антиалкогольную кампанию — не было ни премий, ни фестивалей, семь эпизодов вырезали и смыли. Например, такой. Мой герой рассматривает глянецовую обложку. На ней парень сосет коктейль через соломинку. Мужик удивленно: а что, нельзя стакан опрокинуть? Нет, — говорят, — в बारे так принято.

Задумался дядька, захотел «барства». Вот, сидит он в таком волшебном месте, сосет коктейль через трубочку, закуривает длинную дамскую сигарету. А Люся Гурченко перед этим самым счастливым человеком танцует, кокетничает, улыбается. Тот оборачивается, видит у стойки дядю Мишу, тетю Шуру, сосущих свои напитки. Зырк в другую

сторону — вся его семья за коктейлями засела. Глядят строго, головами качают. И у героя голубь, привязанный за лапку, карабкается из внутреннего кармана по рубашке, крыльями пощипывает по лицу. Слезы смывает. Меньшов — смешливый человек — падал на спину, болтал ногами в воздухе... Советское кино было идеологизированным, но родным, интересным.

студенты: Вы сыграли Ивана Грозного.
Михайлов: Люблю этого царя. Это принципиальная позиция. За время правления Иоанна Васильевича территория России увеличилась в разы. В письме Ермаку Грозный писал: «Не насильствуй верой православной местных народов, беда на Руси может быть!» А римскому папе, предложившему построить костелы в Москве: «Я не допущу ереси в России. Вы присели перед Господом Богом, а мы стоим, стоим и стоять будем, ибо вера наша есть великий труд!»

Шесть актеров умерли, играя Иоанна Васильевича. Отец Боярского, Евстигнеев... Эйзенштейн ушел в 50 лет, доработав «Ивана Грозного».

Малый театр ставил царскую трилогию Алексея Толстого. Первая пьеса цикла — «Смерть Иоанна Грозного». Я пришел в театр, встал перед Соломиным на колени: уберите слово «смерть». Посмеялись надо мной. Сыграл, уехал на дачу. А там пошла кровь горлом. Два литра потерял. Спас сосед, актер Саша Потапов, который снимался в «Экипаже». Провалился полгода в Склифе. Когда на афишах написали «Царь» многие возмущались вольным обращением с классикой, какие-то бесноватые плевали в меня у подъезда.

студенты: Над чем сейчас работаете?
Михайлов: В 26-серийной экранизации Федора Абрамова «Братья и сестры» сыграл старобоярца. Мои предки после никонианского раскола шли в Сибирь по этапу шесть с половиной лет. И я крещусь двоеперстием, хожу посолом. Солженицын говорил, что если б не раскол, не было бы 17-го года и в России сейчас бы жило поамилариарда.

студенты: Расскажите о Ваших вгиковских студентах.
Михайлов: У меня на курсе почти все приезжие. Со страстью. В первом наборе была девушка из-под Благовещенска. Деревенская, худенькая. Я ей: ну, чего ты приехала? Прощу показать что умеет. Например: «Изобрази березу». Она подняла руки над головой, затрепала пальцами. Красиво. Говорю: «Дует ветер» — еще лучше. «Ветер березу ломает и... сломал!» Абитуриентка кричит: «Нас не сломаешь!» Приняли. Закончила. Работает.

За последние двадцать лет уничтожено столько деревень, школ — Россия вымирает. Но все равно есть «но!» Обязательно произойдет очищение. Я чувствую — оно грядет.

Сергей Урсуляк:

«Не бойтесь приглашать людей талантливее вас»

Урсуляк: Я не педагог. Эта встреча — авантюра. Разница между нами только в возрасте. Вы находитесь в гораздо более выигрышном положении. Как говорил Марк Твен, лучше быть молодым щенком, чем старой райской птицей. От того, что снял некоторое количество фильмов, не стало легче и понятнее жить. Собственно говоря, на этом лекция окончена.

студенты: Одна из ярчайших Ваших картин — «Ликвидация». Как снимали?

Урсуляк: Был интересный момент с выбором главного героя. В сценарии описан персонаж огромного роста, с зычным голосом, способный гнуть подковы. Выбор больших артистов невелик: они все на виду. Но кто-то был занят, в ком-то я сомневался. А продюсер в задушевной беседе подсказывал: может быть, герой будет не такой крупный, вдруг он похож на Машкова?..

Надо сказать, у меня есть мертвое свойство. Считаю, что замечательно разбираюсь в артистах, и дико не люблю, когда советуют. Расцениваю это как покушение на творческую свободу. И перестаю питать всякие симпатии к этому актеру. А вообще я к Володе замечательно относился, с ним уже работал. Тем не менее совет позвать Машкова с каждым днем становился все более настойчивым и меня смущал. К тому же Володя живет в Лос-Анджелесе и вызывать его для пробы как-то странно... Спротестовался, оттягивал момент. Уже начались отдельные переговоры у меня за спиной. Но Машков — человек сочувственный, позвонил напрямую: «Ты что, не хочешь со мной иметь дело?» Это было так неожиданно, при этом очень по-человечески. Растерялся: «Конечно, приезжай!» Потом схватился за голову: все-таки Машков — не богатырь. Но работа с Володей — огромное счастье. Мой вам совет — не бойтесь приглашать людей талантливей вас.

студенты: С какими актерами Вы работали принципиально не станете?
Урсуляк: Не люблю хамов, равнодушных, циничных. Не выношу пьющих. Ненавижу артистов, которые ощущают себя звездами. В актере должна быть вибрирующая струна, волнение, желание услышать подсказку. Меня не смущает, если у человека не выходит с пер-

ФОТО: PHOTOPRESS

вого тона. Люблю открытых к диалогу.

При этом не провожу пробы. Я ведь сам актером был, помню мучительное ощущение: быстро делается мизансцена. И вроде ты уже на пляже, но в комнате, тебе жарко — а на самом деле просто стыдно, ты ее любишь — при этом в первый раз видишь. Жуткий киношный кошмар! Стараюсь избежать такой ситуации.

студенты: Как складываются отношения режиссера и драматурга?

Урсуляк: Совсем недавно сотрудничал с выдающимся Володарским. Был уже написан первый вариант «Жизни и судьбы». Прочитал — ахнул. Это невозможно экранизировать: много литературы. Стал сокращать. Поехал к Эдуарду Яковлевичу с поправками. Он раздражался, возражал, но понимал: делать картину мне. И шел навстречу.

Для меня, как выяснилось, самый непродуктивный путь — писать сценарий самому. Потому что во время съемок не с чем бороться — поспорить не с кем. А когда работаешь даже с очень хорошим чужим текстом — злишься, чертыхаешься и костеришь отсутствующего на площадке автора. Часто просто от незнания, как снять.

студенты: Расскажите про актерский костяк Ваших фильмов.
Урсуляк: Что касается актрис — все просто. Мне должны нра-

виться женщины, которые у меня снимаются. Полину Агуреву очень люблю. Но более неподатливой актрисы сроду не встречал. Ей все время что-то «кажется». Еще книжек читалась — беда. Привыкла жить в другой системе координат — в секте Петра Фоменко. Это закрытое безотходное производство: сами набирают, учат, играют, смотрят. Накануне съемок она еще вспомнила про гастроли длиной в полтора месяца — у меня волосы вылезли. Так что после «Дождого прощания» дал слово больше никогда ее не снимать. И Ксения Раппопорт, и Лилу Нифонтова, и Ано Мухомову не засунешь абы куда в любовь чувств — собой развалит. Дурракие слова «ротом» произнести не смогут. К сожалению, мне предстоит расстаться со своим коллективом и искать других. У девушек уже приличный пробег... А история, которую собираюсь делать — совсем молодая.

студенты: Актер не должен предлагать свои идеи?

Урсуляк: Я не сторонник актерской свободы. Но когда вижу — роль сделана, артист уже стоит на взлетной полосе, могу позволить высказать, как он хочет. Особенно если это сложная сцена, скажем, истерика Володи Машкова по поводу гибели его друга Фимы. Но актеры разные. Иногда входят в клин: «Я считаю...» Боже сохрани вас спорить! Спокойно: «Давай снимем два варианта: мой и твой». Оба кадра окажутся на монтажном столе, и вы запросто выберете свой. Актеров нужно любить, жалеть, но не давать им распускаться. Это все-таки Божьи цветы. Вы же с одуванчиком не входите в сложные взаимоотношения.

студенты: С выпускниками без опыта актерские агентства сотрудничают отказываются...

Урсуляк: Сложный вопрос. Сталкиваясь с ним ежедневно: в семье, кроме собаки, все актрисы. Дочери регулярно ездят на какие-то кошмарные кастинги. Но это как в любви: не выходишь, не выходишь замуж, а потом раз — и взяла. Не надо терять надежду. А вообще артисту все-таки нужно работать в театре. Это постоянный тренинг, к тому же на большой аудитории. Сейчас мой кастинг-директор проехал по театрам от Иркутска до Москвы. Нужны лица, не очень изможденные столичной жизнью.

Полосу подготовили Анна ЧУЖКОВА и Алексей КОЛЕНСКИЙ

Владимир Хотиненко:

«Что я такое? И для чего вся эта фигня?»

— Когда я учился, курс читал Тарковский. Мое уважение к нему беспредельно, но запомнил очень мало: «Художнику свобода не нужна. Андрей Рублев творил свою «Троицу» в условиях жесточайшего канона и написал гениальное произведение». Согласен, и, главное, время блестяще подтвердило этот тезис. Мы получили свободу, но не имеем того, что было прежде.

Я вообще-то закончил архитектурный институт. Потом пошел в армию. В Свердловске, где служил, Михаилков устраивал встречу с творческой молодежью. Меня друг на нее застал. Разговорились с Никитой: «А, может, тебе попробовать режиссуру?» И если бы не эта случайность, наверное, жизнь бы иначе сложилась, о чем сейчас страшно подумать. Но риску утверждать, родился я на тридцать лет позже, меня кино так бы не захватило. Потому что тогда оно значило очень много.

Сегодня у каждого есть свой телефон. А ведь на эту штуковину можно снять целый фильм. Разместить в интернете, и завтра, может быть, проснуться знаменитым. Мои студенты в прошлом году делали такое видео — признания в любви. Сложилась программа минут на сорок — сбегался весь ВГИК. Многие по-

лучили довольно интересное изображение.

Раньше, чтобы снять кино, нужны были деньги, камера, группа. И все это казалось так недостижимым, далеко, будто на Олимпе — пробиться невозможно. Пленка диктует свои условия. Кто-то в эти ограничения влюблен до сих пор. И вдруг появилась возможность освободиться. Кинематографистам старой школы такая ситуация не нравится. Они считают, что искусство расплывается. Многие привыкли к элитарности. Если бы технологические зерна упали на благодатную почву, это могло произвести революцию. Но к сожалению, параллельно происходила деградация культуры. Поживем — увидим: вдруг вырастут?..

Можно сколько угодно стенать, что 3D — не искусство. Но в кинематографе было несколько этапов, когда технология меняла психологию. Появился звук. В один голос твердили все, включая Чарли Чаплина: кино закончилось. Оказалось, что у многих звезд пискавые, гнусавые голоса. И доходило до смешного: актер артикулировал в кадре, а дублер сидел где-нибудь за кустом и произносил текст. Ладно, к звуку привыкли — изобрели цвет. Опять начались стенания. Но следом появились выдающиеся операторы и нашли пре-

лест в новом открытии. А что с этими технологиями можно сделать! Особенно сегодня. Поэтому «Бесов» собираюсь снимать на цифру — попробовать возможности. Процесс становится контролируемым.

Взять ту же самую компьютерную графику. Отношусь к ней, как к дополнительному средству в руках художника.

Правда, есть и страшная вещь для актеров — анимационные модели 3D. Это пугает. Потому что технологии технологиями, но важен талант. Думаю, если мир окончательно не сойдет с ума, человек все-таки останется главной темой в искусстве.

К сожалению, сейчас уходит гуманистическая идея. Но ключевой вопрос, который задает себе всякий, вне зависимости от образования, происхождения и национальности: «Что я такое? И для чего вся эта фигня?» Вне зависимости от того, религиозен человек или нет, у него должна быть идея.

В свое время я снимал псевдо-документальную картину «Паломничество в Вечный город» о первомучениках — совмест-

ный проект православной церкви и Ватикана. Достаточно часто читаю Евангелие, но именно благодаря фильму обратил внимание на Послание апостола Павла к коринфянам. Это — ода любви, смыслу. Лучше никто никогда не сказал. Даже Шекспир.

Ничто меня не разубедит: единственная цель искусства — дать опору человеку. Самореализация вторична. Высочайшее явление — музыка. Она дает почувствовать смысл непосредственно. Некоторые принципиальные режиссеры, как мой любимый Бунюэль, музыку в кино ненавидят, именно потому что она перебивает авторскую идею.

Я работал с выдающимися нашими актерами. Обнаружил: часто и они не умеют играть технично. У меня снималась замечательная артистка, тонкая. Но изобразить страх не получалось, и точка. Делаем несколько дублей, пленку жалею. И тут я пиротехника попросил: «Вы из автомата пальните». Закончилось трагически. Она испугалась. Но как! Хорошо, сами живы остались.

Не знаю, чему учат сейчас в театральных вузах. Но российский актер наверняка не занимается с зеркалом, оттапливая только от теории чувств. Он понятия не имеет, что происходит в это время с лицом. А, например, всякий культурист знает,

где мышца заиграет, засияет, намазанная маслом. Часто задаю актерам тупой вопрос: «Вы плакать умеете?» Нина Усатова отвечала: «Сколько?» Но она, скорее, исключение. А у этих проклятых американцев вы можете десять человек в ряд поставить — изобразят ужас по команде: «Дракула!» Потрясающая опора человеку. В кино она особенно нужна. Поэтому смотрите на себя, снимайте на видео, глядитесь в зеркало.

Образование — дело спорное. Неделю Тарковского слушал — запомнил одно выражение. Обидно! Хотя я патологический отличник. В школах нужно заниматься несколько иным — учить людей самоидентифицироваться. Все трагедии от того, что человек не может понять, кто он. Как в анекдоте:

— Кто родился, мальчик или девочка?

— Вырастет — разберется. Сколько перебрал профессий: юрист, летчик, космонавт, Бог знает кто... В высоту прыгал, был чемпионом Казахской ССР. В конце концов судьба привела. Главное — научить человека слышать судьбу. Почему с вами сейчас об этом говорю? Вы же не дети. Но никогда не поздно задавать вопросы: «Что со мной происходит? Кто я такой?» Смотрите в зеркало — такое упражнение на чувство. Но с этого момента начинается и техника.

1 «Когтищи у него — о-го-го, по десять сантиметров. Ну, мы в потолок стрелять начали, он и убежал», — рассказал местный водитель Алексей. Скромность горюхотника понятна — и зверя не добыли, и «медвежья болезнь» подхватила.

Когда-то здесь жил купец, имя которого история не сохранила. У него была дочка — умница и красавица, уже на выданье. Домой притащили медвежонка, тот стал семейным любимцем. Но через какое-то время подросший хищник загрыз девушку. Отец похоронил ее на горе, которую назвали Медвежьей... Попытки приручить косолапых не прекращаются по сей день. И заканчиваются они так же — трагически.

БКБ — градообразующее предприятие, вернее, регионообразующее. Всю остальную экономику загубили. Туризм не развит, хотя посмотреть есть на что. Из местных достопримечательностей — собственно, сам канал с его величественными шлюзами, дамбами, маяками, да укрепленный район, возведенный финнами во время Великой Отечественной. Многочисленные ДОТы, вырубленные прямо в гранитных скалах, целые подземные города, катакомбы. Вот только сразу после начала наступления нашей армии в 1944 году враг укреплений оставил. Боев здесь почти не было. Всего один взвод красноармейцев обошел ДОТы с тыла, и чухонцы бежали. Не забыв, впрочем, прихватить с собой все заборы, — эту комичную подробность оккупации местные жители вспоминают до сих пор.

Остаись со времен войны и загадочные объекты. Например, лесное озеро, — его финны зачем-то окружили несколькими рядами колючей проволоки. И постоянно охраняли. Хотя ничего внутри этой «зоны» никогда не было — одна вода. Мистика какая-то... Но вполне реальная — к озеру можно подойти, а проволоку потрогать руками.

Есть и домик Сталина. Не вошел для туристов — в 1933 году здесь должен был ночевать вождь, приезжавший на открытие канала. Но Иосиф Виссарионович проплыл мимо на пароходе. Сегодня в «сталлинском» доме живет Анатолий Шалонин. Он восстановил памятник истории в первоначальном виде, семь лет подряд тратил на это все свое свободное время и средства.

В начале 80-х в окрестностях Медвежьегорска снимали фильм «И на камнях растут деревья» — про любовь русского паренька Кухки и скандинавской девушки Сигни. Деревенская викингостояла на берегу озера, которое местные называют Китайским. Потому что в начале XX века неподалеку жили гастарбайтеры, их вывезли из Манчжурии строить железную дорогу на Мурманск. В общем, все новое — хорошо забытое старое.

А еще тут не любят Александра Солженицына. В Медвежьегорске знают свою правду о строительстве БКБ, и она разительным образом расходится с трактовкой писателя.

Мы сидим в управлении ФУП «Беломорканал». В здании, построенном в 1931 году.

культура: Сегодня в России вообще мало кто знает о том, что существует такой объект транспортной инфраструктуры — Беломорско-Балтийский канал. Каково значение БКБ для экономики России?

Валерий Волков: За последние 80 лет ничего не изменилось — БКБ как был, так и остается кратчайшим путем из Центрально-Европейской части страны

У Чубайса не проканал

на Северный морской путь. Это практически единственный прямой выход из внутренних водных путей в бассейн мирового океана. Ведь в Балтийском, Черном и Средиземном морях имеются проливы, которые контролируют другие страны, а БКБ непосредственно выходит в Северный Ледовитый океан. Сегодня идет активное развитие сектора освоения месторождений, например Штокмановского, строят порт Сабетта (Ямало-Ненецкий автономный округ), а все основные заводы расположены в центре страны. То есть грузы неизбежно пойдут через канал — его значение для экономики увеличится.

Помимо этого, на БКБ работает Выгский каскад ГЭС общей мощностью 240 МВт, построенный в 50-х. Он функционирует по сей день и снабжает энергией всю Карелию. В том числе Сегежский целлюлозно-бумажный комбинат и Надвоицкий алюминиевый завод.

культура: Неужели по сравнению со временами СССР нагрузка на канал не изменилась?

Валерий Волков: Изменилась. Транспортные предприятия — наилучший индикатор состояния экономики. На сегодняшний день по судопотоку БКБ загружен только на 30%, по грузообороту — еще меньше.

культура: А когда был пик загрузки канала?

Евгений Волков: В 1984 году. Ежегодно проводили более 62 тысяч судов, грузооборот превышал 7,3 миллиона тонн. Стопроцентная загрузка. Более того, привлекали ученых для того, чтобы оптимизировать работу с целью увеличения грузооборота.

Шалонин: До этого на канале была увеличена гарантированная глубина — с 3,6 метра до четырех. Пошли суда с водоизмещением до пяти тысяч тонн. Построили новые рейды, реорганизовали систему очередности прохода судов. Все сооружения электрифицировали, а потом и автоматизировали.

культура: И про такую транспортную артерию забыли? Или БКБ не отвечает современным требованиям?

Валерий Волков: Отвечает. В своем нынешнем виде канал

не нуждается в коренной реконструкции. По инвестиционной программе развития внутренних водного транспорта нам сейчас выделяют серьезные деньги. Ремонтируются бетонные сооружения, строятся новые здания, меняется оборудование. Реконструкция рассчитана на четыре этапа, стоимость каждого — более двух миллиардов рублей. Но работы никак не связаны с пропускной способностью сооружений. А грузопоток уже начал расти. На Ямале строят газоконденсатный комплекс, через нас на него пойдут строительные грузы, трубы. И сегодня они перевозятся, в том числе крупный негабарит — те же турбины для Саяно-Шушенской ГЭС.

культура: Зачем тогда реконструкция?

Валерий Волков: Повысится общая надежность гидротехнических сооружений. Строим системы связи, компьютерные узлы, системы управления движением судов.

культура: Изначально все сооружения канала были деревянными, реликты той эпохи еще остались?

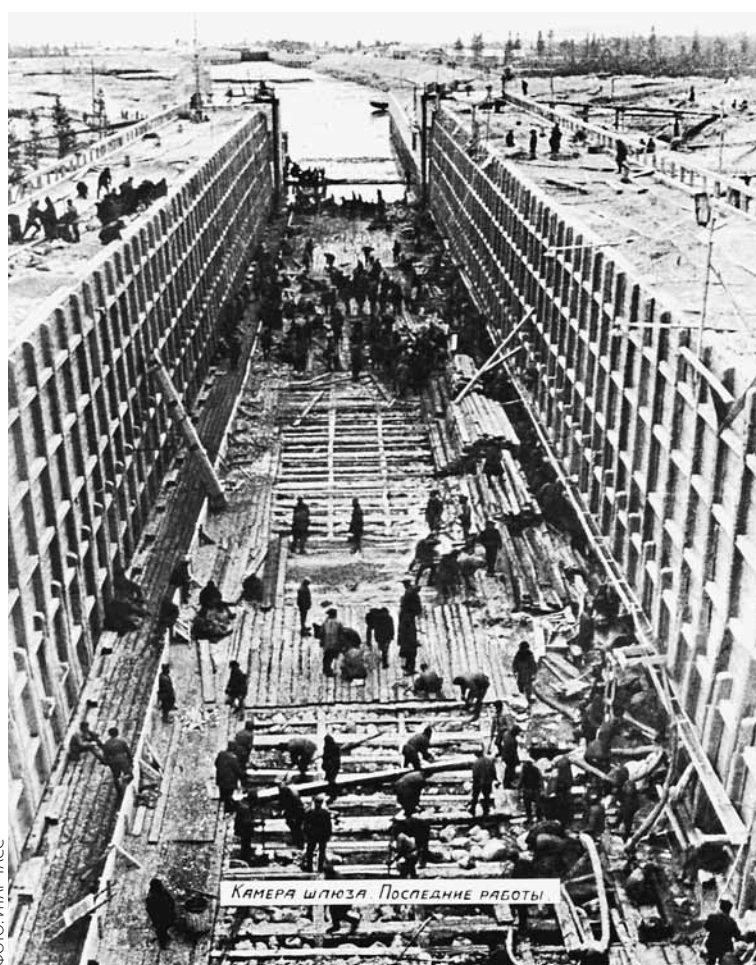
Валерий Волков: Единственное подобное сооружение — Шаванская водосливная плотина, уникальная конструкция. Деревянные стены шлюзовых камер меняли на бетон с 1964 по 2008 год.

культура: Не было желания восстановить артефакты?

Валерий Волков: Мы все-таки хозяйствующий субъект. Такая задача не стоит. Все башни механизмов на шлюзах восстанавливаем по архитектурным решениям и в цветовой гамме 50-х. Это наша инициатива — стремимся сохранить аутентичность сооружений канала.

культура: Предположим, БКБ стали строить сегодня, в XXI веке. В какие сроки реально уложиться с современной техникой, удалось бы побить рекорд первой пятiletки?

Валерий Волков: Тогда канал построили всего за 19 месяцев, быстрее не получится даже сегодня. Например, реконструкция, которая идет сейчас, рассчитана на десять лет. Ремонтировать, конечно, всегда сложнее и дольше, чем строить, но все равно можно сравнивать.

Шалонин: Темпы строительства оказались рекордными еще и потому, что применили передовой метод. Существовал общий технический проект канала, а детально проработку каждого участка поручали выделенным инженерам. Они проектировали, а потом сами же строили. При необходимости что-то оперативно меняли в документации. То есть проектные и строительные работы шли параллельно. Создавали «с листа».

Евгений Волков: А помогали им специалисты из числа заключенных. Которые тут же, на канале, получали образование. Инженеры открыли техникум, зарегистрировав его в Наркомате образования — преподавать все они имели право, — и стали учить народ. Грамотных тогда было мало, а вот тяга к знаниям — огромная. И каких специалистов подготовили — все бригадиры умели читать сложнейшие чер-

тежи, во всем разбирались. Не то что сегодня...

Валерий Волков: Канал — сложнейшее гидротехническое сооружение. К тому же в свое время гениально спроектированное. Никаких насосов, затрат на электроэнергию — вода в шлюзы идет самотеком, все делает природа. Плюс широкое использование местных подручных материалов — камня, древесины, торфа. Причем все придумали отечественные специалисты — иностранных инженеров не привлекали.

Сравните с другими подобными стройками — Панамским каналом, Суэцким. Таких рекордных сроков не было, да и совершенно уникальных технических решений — тоже. Есть чем гордиться.

Например, плотина в районе 14-го шлюза, напор 18 метров. Каменная кладка, вручную, булыжник к булыжнику. До сих пор работает, аккуратно сделано, красиво — стоит века.

культура: Не могу не задать вопрос об участии в строительстве заключенных. Много ли работ пошло от непосильного труда?

Евгений Волков: Если считать Александра Солженицына, то их тут якобы полегало 300 тысяч. На 220 километров канала — более чем по человеку на каждый метр. Огромное кладбище! Кладбища есть. Обычные — где лежат и местные, и вольнонаемные, и заключенные. Как-то около одного из них — между 16-м и 17-м шлюзами, — брали песок, часть могла осыпаться. Никаких массовых безымянных захоронений, все в гробах.

Скажу больше. Я на канале с 1952 года работаю, а родители приехали в 32-м. Смерти, конечно, были. По естественным причинам. Тяжелый труд — да, не без того. Очень тяжелый. Но тех, кто ослаб, отправляли подлечиться в лагерные профилактории, были такие, не удивляйтесь. С усиленным питанием. Для эзков выращивали свежие овощи — чтобы люди получали витамины.

В основном выращивали капусту, зеленый лук, салат, укроп, петрушку. Еще огурцы, но они редко урожались — тут у нас зона рискованного земледелия. Теплицы были, километровой — и для тех же огурцов, но в основном для капустной рассады.

Работали больницы, лагерные клубы, библиотеки, про технику уже говорили. К заключенным приезжали родные. Был стадион для «сидельцев». У них имела свой театр с труппой — тоже из числа эзков, а особо отличившимся даже отпуска давали — домой съездить.

культура: Это сильно расходуется с картиной, которую нарисовали диссиденты...

Евгений Волков: За годы работы — а при мне реконструировали практически весь канал — мы нашли всего один скелет. Он точно относится к периоду строительства, лежал в теле плотины. Обнаружили и не очень удивились. Тут сидело много уголовников, видимо, кто-то кого-то убил. И все — десятков и сотен тысяч могил тут не было и нет. Это ложь.

Валерий Волков: Как там в книге у Солженицына — одна баржа с дровами прошла на север, потом еще одна, тоже с дровами, на юг, суммарный результат ноль. Хотя в те годы, которые он описывает, канал работал очень напряженно, перевозилось огромное количество различных грузов. Такая же у него «точность» и с числом погибших.

культура: Об этом сегодня говорить не любят.

Валерий Волков: Как и о том, что с бывших заключенных снимали судимости, награждали их орденами и медалями за ударный труд. И они оставались на канале добровольно. Высокооплачиваемыми работниками, в том числе и начальниками гидроузлов. Сейчас тут работают их дети и внуки. Целые династии. Коренного населения в Карелии очень мало, большинство жителей — потомки каналоармейцев. Как заключенных, так и вольнонаемных.

культура: И ваши дети тоже здесь работают?

Валерий Волков: Сын закончил институт, пришел работать на канал. Мой отец был главным инженером, здесь же трудится и брат. А в семье у Евгения Ивановича (мы, кстати, не родственники, — просто однофамильцы) уже четвертое поколение работников БКБ. На многих шлюзах трудятся потомки тех, кто сюда приехал в 1931 году.

Тем и спасаемся — кадровая проблема у нас весьма острая. Зарплаты на канале невысокие, в среднем 25 тысяч рублей. А работа тяжелая и ответственная, хозяйство огромное. В ведении предприятия — не только сам канал со всеми его сооружениями, но и все судоходство в Онежском озере. Всего 3 500 километров водных путей. Плюс свой флот — более 50 единиц.

И все это нужно обеспечить квалифицированными специалистами. Отправляем молодежь учиться в институты, по контракту, с обязательством отработать три года на канале. Надеюсь, что часть из них останется у нас. В этом году сдали в эксплуатацию первую очередь котельной для сотрудников БКБ, пытаемся пробить повышение зарплат.

культура: Быть может, каналу нужно просто больше зарабатывать?

Валерий Волков: Проход по каналу судов, не важно каких — государственных или частных, российских или иностранных, — бесплатный. Это как дорога, по которой ездят люди и перевозятся грузы.

культура: Но есть же каскад ГЭС, который вырабатывает электроэнергию...

Валерий Волков: Он каналу не принадлежит. Это «РусГидро». Более того, электроэнергию нам же у них и приходится покупать. При этом совершенно не желают платить за обслуживание тех соток километров гидросооружений, которые подводят к ним воду. А уж про то, чтобы взять их на свой баланс, даже речи нет. Приходится их содержать, обслуживать и реконструировать за счет государства.

культура: Глупость какая-то...

Валерий Волков: Отношения с энергетиками были непростыми с самого начала. Особенно обострились после развала СССР. Кстати, тогда Анатолий Чубайс вообще предложил засыпать Беломорско-Балтийский канал — по его мнению, он стране был не нужен. Но, к счастью, это просто невозможно.

Да и нельзя такое делать. Во время Великой Отечественной войны БКБ стал тем рубежом, дальше которого противник не прошел. В 1941 году были взорваны шлюзы, и наступавших союзников гитлеровцев — финнов — просто смыло. Оборона держалась по берегам: на одном наши, на другом враг. До самого 44-го, когда началось наступление.

А когда был совершен один из подвиг, уже трудовой — в кратчайшие сроки все сооружения восстановили, и судоходство возобновилось.

Василий Лебедев-Кумач беседует с московскими комсомольцами. 1967

Широка страна его родная

Денис БОЧАРОВ

5 августа исполняется 115 лет со дня рождения Василия Лебедева-Кумача — вне всякого сомнения, главного поэта-песенника 30-40-х годов.

Вспоминаются слова товарища Огурцова из «Карнавальная ночь»: «Нужно, чтобы музыка тебя брала, нужно, как говорится, чтобы она тебя вела. Но в то же время — и не уводила!» Фраза, хоть и прозвучавшая из уст комического персонажа, абсолютно точно отражает суть советской песни. Произведения Исаака Дунаевского, братьев Покрасс, Василия Соловьева-Седого, Никиты Богословского и других прославленных компо-

зителей выполняли именно эту благородную функцию: вселять в соотечественников бодрость, оптимизм и уверенность в завтрашнем дне.

Однако песня состоит не только из музыки: бравурных маршевых ритмов, победоносных мелодий, напористых мажорных интонаций недостаточно для того, чтобы воспитать сильного человека, готового к свершениям. Необходимо точное слово. Лебедев-Кумач был подлинным виртуозом рифмованного патристического текста: его лирика настолько гармонично настраивала на создаваемые композиторами (а со всеми вышеозначенными мастерами Василий Иванович успешно сотрудничал) темы, что устоять перед искренностью получившихся в итоге произведений не представлялось возможным. Сам поэт гово-

рил: «Песня хороша только тогда, когда и звук, и слово, и мелодия, и мысль слились в одно целое, когда из песни ни слова, ни ноты не выкинешь... Поэт и композитор — два равноправных творца песни, и чем теснее и теплее их сотрудничество, тем лучше и продуктивнее они смогут работать».

Лебедев-Кумач, что и говорить, был облакан властью. Депутат Верховного Совета РСФСР, лауреат Сталинской премии, награжден орденами Трудового Красного Знамени и Красной Звезды, многочисленными медалями. Однако сделать из него засахаренного кремлевского стихотворца не получится даже у тех, кого раздражает уже одна только приставка к его фамилии. Ведь Лебедев-Кумач — это не только «Я другой такой страны не

знаю, где так вольно дышит человек», «Эй, грянем сильнее, податнем дружнее», «Кипучая, могучая, никем не победимая». Но и «Как много девушек хороших», «Легко на сердце от песни веселой», «Спой нам, ветер, про дикие горы», «Капитан, капитан, уйбнитесь», «Сердцу хочется ласковой песни и хорошей большой любви»...

Василий Иванович был лириком в самом широком смысле слова. Но даже если пытаться ограничить поле его деятельности одним лишь воспеванием славы и мощи СССР, то уже за строки «Вставай, страна огромная!» поэт следует воздвигнуть памятник в каждом городе. История учит: такие тексты куда важнее и полезнее, чем, скажем, «странно, что нас не свели на нет эти семьдесят лет».

ФОТО: PHOTOXPRESS

Надо жить играючи

ФОТО: PHOTOXPRESS

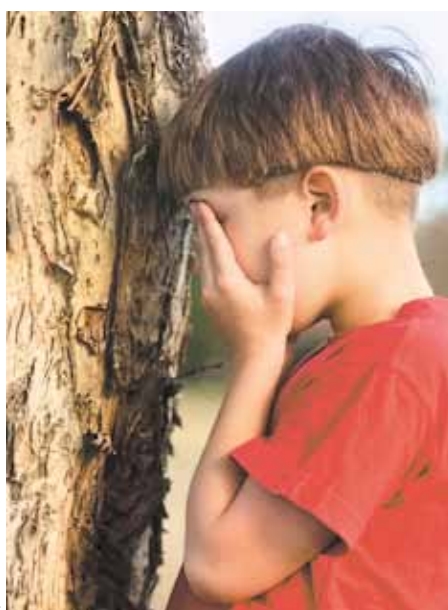

ФОТО: PHOTOXPRESS

Дарья ЕФРЕМОВА

Чиж, бабки, «Эрудит», лото... Незаслуженно забытые игры гораздо увлекательнее виртуальных разборок с монстрами. Соберитесь всей семьей за большим столом — и дождливый вечер пролетит как мгновение. А если погода благоприятствует, подвижные городки или штандер станут отличным продолжением пикника.

Играть с компьютером мы любим больше, чем с друзьями и близкими. К такому выводу пришли социологи. Опрос, проведенный «Левада-Центром», — а в нем приняли участие около 2000 россиян из 45 регионов, показал, что на первом месте стоят компьютерные стратегии. Их предпочитает 25% респондентов. Далее по популярности следуют: онлайн-игры в сети (15%), игры на смартфоне (14%), электронные шахматы и шашки (10%). Хит старых московских дворов — домино — знаком немногим. «Забить козла» способны только 8% опрошенных, еще 16% при случае готовы перекинуться в карточки. Остальные — их более 40% — признались, что никакие игр не знают вовсе.

По мнению специалистов, массовая увлеченность компьютером проистекает из тенденции к интроверсии. Это оборотная сторона индивидуализма и свободолобия, провозглашенных высшими ценностями в XX веке. «Тщательно оберегая свое частное пространство, мы избавляемся не только от ненужных обязательств, но и разрушаем традиции, изгоняем из жизни добрые семейные и дружеские ритуалы, — говорит психолог-консультант Анна Демьянова. — Привыкая проводить время в одиночестве, человек неизбежно замыкается, теряет коммуникативные навыки. Самым простым выходом становится погружение в виртуальное пространство, где каждый может почувствовать себя «владельцем мира». Уходя в иллюзорную реальность, мы перестаем отдавать себе отчет, что компьютер лишь инструмент, а не замена жизни».

Чтобы разорвать порочный круг, психологи рекомендуют чаще общаться с родными, друзьями и даже соседями. Это только кажется, что для большого собрания нужен какой-то резон — юбилей, Новый год, крестины. Пригласить знакомых поиграть на даче в шарды в некотором смысле даже лучший повод. Вам не придется сочинять тосты,

заполнять паузы разговорами о погоде и выпроваживать подрастающее поколение смотреть мультики. Общение в процессе игры — самое живое и непосредственное. И дети не помеха, а равноправные участники.

«Эрудит»

Британская настольная игра «Scrabble», более известная нам как «Эрудит», заключается в составлении слов с помощью фишек-букв в игровом поле 15 на 15 клеток. Каждому участнику в начале кона раздается по семь фишек. Обычно в комплекте их более сотни. Слова можно выкладывать сверху вниз или слева направо (по принципу кроссворда). От того, насколько длинное слово вы сумеете составить и сколько редкие буквы сможете пристроить, зависит количество очков. Так, твердый и мягкий знак, «Ы» и «Э» стоят по десять очков. Часто встречающиеся «А», «О», «Е», «И» — по одному за штуку. Первое составленное слово должно проходить через центральную клетку. Далее к нему монтируются другие: в английской версии это могут быть глагольные формы, прилагательные, наречия и прочие лингвистические вольности, вплоть до междометий «Ох» и «Вау». В отечественном варианте допускаются только существительные в единственном числе, именительном падеже.

Если кому-то из игроков достались совсем негодные буквы, например одни согласные, он может их заменить — на любое количество других, но придется пропустить ход. Также есть возможность использовать «пустышку», то есть палочку без буквы — это своеобразный джокер,

заменяющий любую литеру. Выигрывает тот, кто набирает большее количество очков.

Сыщик

Игра не требует никаких дополнительных усилий, идеально подходит для компании с детьми. Понадобится бумага, авторучки и кое-что из личных вещей. Эти предметы раскладываются на столе. Претенденты на почетное звание Шерлока Холмса внимательно их изучают, стараясь запомнить расположение. Затем сыщики выходят из комнаты, аферист, предварительно выбравший из группы участников, тем временем меняет вещи местами. Побеждает тот сыщик, который назовет большее количество изменений. Далее — второй кон. Детективы снова покидают помещение. Аферист пишет пять-шесть записок. Первая повествует о том, где спрятана вторая, вторая — о том, где третья и так далее. В последнем письме указывается, куда спрятаны украденные сокровища. Окружающие активно направляют его на путь истинный. Они могут подсказывать: «Холодно, теплее, горячо». Приз — пакет с конфетами.

«Монополия»

Хитроумная экономическая стратегия, родившаяся в годы Великой депрессии в США, стала классикой настольных игр более полувека назад. В Советском Союзе она обрела популярность в конце 80-х: разрисованные фломастерами, склеенные из журнальных вырезок самодельные «Монополии» заставляли дворовых старожилков отложить в сторону шашки и домино, а резвых пионеров — за-

быть о расшибалке и кружке выжигания. Еще бы, сложные маневры с целью личного обогащения и разорения конкурентов — отличный бизнес-тренажер.

Игровое поле состоит из квадратов. Они символизируют собой воделенные активы, а также неприятности — налоги, долги, банкротство и даже тюрьму. В начале 90-х сюда прибавляли еще ментов и братков. В свой ход вы бросаете кубик и передвигаете фишку на количество выпавших очков. Вполне возможно, вам выпадут траты, а может быть, представится случай купить завод. Вот тут и надо думать, стоит ли вкладывать деньги или лучше воздержаться. Если покупать отказываетесь, ведущий выставляет актив на аукцион, на котором собственность может приобрести любой игрок, заплативший максимальную цену. В классической версии игры три типа активов: улицы, коммунальные предприятия и вокзалы. Выгодно покупать участки одной цветовой группы. Так вы становитесь монополистом, получаете возможность строить дома и отели, а также взимать отнюдь не божескую арендную плату с игроков, оказавшихся волею фишки на купленном вами квадратике.

Чиж

Забытая у нас деревенская игра до сих пор популярна в Таджикистане и на Памире. Понадобится короткая дощечка с заостренными концами и две палки. На земле чертят круг диаметром в метр — кон, в центре кладут чиж и определяют поле, куда следует направлять его полет. Игроки двое. Один бьет палкой по заостренному концу чижа, стараясь выбить его в поле. В случае промаха или если «снаряд» ляжет слишком близко от кона (на расстоянии меньшем, чем длина палки), игрок может повторить удар, но после третьего промаха передает инициативу. Второй игрок — водящий — старается поймать чиж на лету или ударом палки забросить его обратно в круг.

Штандер

Брутальная детская игра, да еще и с немецким названием (от «Stand hier!» — стой здесь) утвердилась в наших дворах в послевоенные годы и канула в лету вместе с диафильмами про кукурузу. Для аутентичности следует играть «раскидайчиком», самодельным мячом из бумаги, набитым опилками и туго стянутым суровой ниткой. Это чудо вручается водящему. Все становится в круг. Водящий подбрасывает мяч и выкрикивает имя одного из участников. Тот принимает подачу и после небольшой паузы метит «раскидайчиком» в разбегающихся в стороны игроков. Кому удалось поймать мяч, должен крикнуть: «Штандер!» Все замирают, нападающий прицеливается и «салит» любого. Правила разрешают приседать, уклоняться от мяча, но только не ходить с места. В кого попал, выбывает из игры. Кто поймал мяч, кричит: «Штандер!» И игра повторяется снова.

Казаки-разбойники

Некогда мегапопулярная дворовая игра представляет собой жгучую смесь салок и прятков. Чтобы было весело, нужно собрать большую компанию. В игре должны участвовать хотя бы шесть человек. Игроки делятся на две команды, затем казаки отходят в сторонку, разбойники в это время рисуют мелом на асфальте круг, обозначающий начало движения и дальше от него стрелочки и разбегаются. Задача казаков — найти, дотнать, «осалить» и отвести супостатов в темницу. Пойманного разбойника торжественно тащат за рукава. Разбойники обычно вручают товарищам по дороге в тюрьму — неожиданно подбегает и «салит» казака. Последний должен отпустить пленного. И так до бесконечности, пока всех негодяев не пересажают.

Дворовый гольф

Для игры понадобятся клошки и небольшой мяч. В центре площадки роют маленькую ямку диаметром 20–30 сантиметров — котел. Вокруг него на расстоянии двух-трех метров роют лунки поменьше. У каждого игрока своя лунка, которую он будет защищать. Задача водящего — загнать клошкой мяч в котел. Остальные участники препятствуют ему в этом, отбивая мяч от котла и охраняя свои ямки. Лунка находится в безопасности, если клошка опущена в нее. Игрок, не сумевший защитить лунку, становится водящим.

Бабки

Старая русская игра, отдаленно напоминающая боулинг. В деревнях бабки делали из надкопытного сустава коровы, остающегося после варки студня. Биток — самую крупную бабку — заливали изнутри свинцом и использовали в игре как бит. В наше время костяные бабки можно с успехом заменить небольшими деревянными чурками, а для битка выбрать чурку потяжелее. Бабки — не менее десяти штук — ставят на линию кона и выбивают с расстояния 3–5 метров. Играющие делятся на две команды. Участники стремятся сбить бабки меньшим количеством бросков.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ФОНОТЕКА с Денисом БОЧАРОВЫМ

Lembit Saarsalu & Leonid Vintskevich
«Blues for the Night»
Мелодия

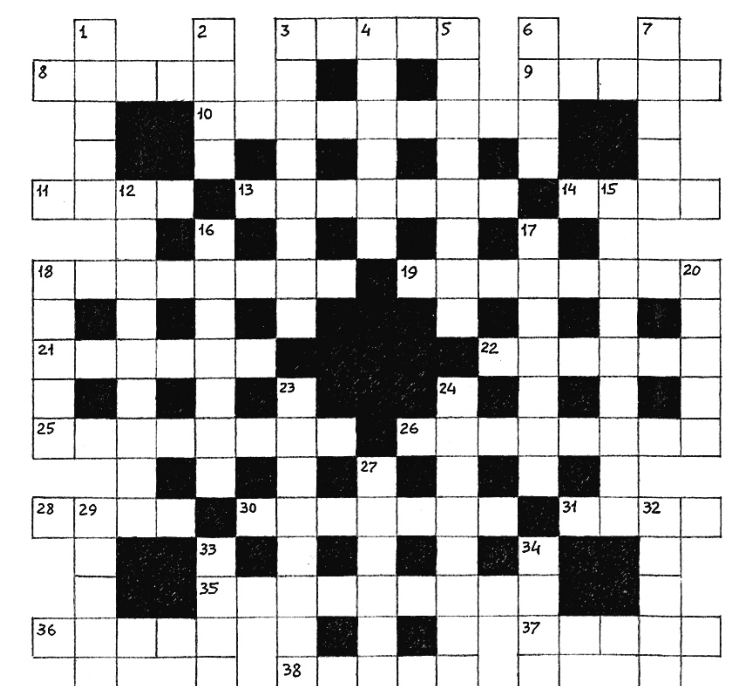
Джазовый дуэт Леонид Винцкевич — Лембит Саарсалу существует почти тридцать лет. В 1984 году музыканты встретились на джазовом фестивале в Екатеринбурге (тогда еще Свердловске). Опыт совместного музицирования удовлетворил обоих, и таким образом возник проект, с успехом существующий до сих пор. Винцкевич — пианист, заслуженный артист России, основатель фестиваля Российского фонда культуры «Джазовая провинция». Саарсалу — один из ведущих саксофонистов Эстонии, заслуженный артист республики. В творческом активе дуэта — регулярные выступления на статусных джаз-фестивалях. Тем, кто слышит имена этих музыкантов впервые, предстоит сделать приятное открытие. Для тех же, кто с творчеством дуэта знаком хорошо, диск «Blues for the Night» станет сюрпризом. «Блюз на всю ночь» — очень лиричный, мечтательный альбом. Это сборник джазовых баллад. А к данному жанру Винцкевич и Саарсалу обращаются нечасто.

«Я люблю свою землю»
Песни Евгения Птичкина
Мелодия

Роберт Рождественский, написавший в соавторстве с Евгением Птичкиным знаменитую песню «Жо любви» (которая впервые прозвучала в фильме Евгения Матвеева «Судьба» и исполнении Анны Герман и Льва Лещенко), говорил о композиторе: «Какой-то особенный свет исходит от таких людей. Свет удивительной неповторимости. Отблеск неугасающей доброты». Мелодии, вышедшие из-под пера Евгения Николаевича, чисты, лучезарны и доходчивы. А главное — исполнены искренней любви к родной земле. Поэтому многие из созданных им произведений люди принимали за народные. Так произошло с первой песней Птичкина «Ромашки спрятались» в исполнении Нины Сазоновой — из фильма «Моя улица». Кино вообще сыграло в жизни композитора огромную роль. Он написал песни и музыку к более чем семидесяти картинам, среди которых «Особое важное задание», «Служили два товарища», «Остров сокровищ», «Два капитана» и многие другие. Произведения Птичкина исполняли лучшие артисты советской эпохи: Эдуард Хиль, Майя Кристалинская, Людмила Зыкина, Валентина Толкунова, Владимир Трошин, Ольга Воронец...

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.su

По горизонтали: 3. Гора, у которой состоялась последняя дуэль М. Лермонтова. 8. Художественный руководитель балета Большого театра. 9. Сын Гелиоса, чьи конюшни вычлстил Геракл. 10. Итальянский композитор (оперы «Любовный напиток», «Фаворитка»). 11. Символ, буква, иероглиф. 13. Великий итальянский живописец. 14. Главная река Испании. 18. Экстравагантная выходка. 19. Русский писатель («Горячий снег», «Тишина»). 21. Стража, караул. 22. Городской житель в Германии. 25. Город на Украине. 26. Фильм С. Спилберга. 28. Денежная единица Древней Руси. 30. Французская писательница, первая женщина — член Французской академии. 31. Российский актер и режиссер театра и кино. 35. Популярный советский актер («Трактористы», «Семеро смельчак»). 36. Завершение пьесы. 37. Греческий остров. 38. Второй советский космонавт.

По вертикали: 1. Персонаж драмы А. Пушкина «Борис Годунов». 2. Самая длинная горная система Земли. 3. Жилое помещение на чердаке. 4. Один из ведущих архитекторов московского модерна (гостиница «Метрополь»). 5. Балльный танец французского происхождения. 6. Персонаж фильма «Белое солнце пустыни». 7. Грустный музыкальный лад. 12. Разновидность большой гармоникои. 15. Советская поэтесса. 16. Кактусовое растение — индейская смолка. 17. Помощник профессора. 18. Шелковая ткань с разноцветным рисунком. 20. Крупная ящерица. 23. Героиня романа М. Митчелл «Унесенные ветром». 24. Российский поэт, баснописец, драматург. 27. Легендарный король пиктов и скоттов. 29. Советский поэт. 32. Церковное установление. 33. Большой вязанный платок. 34. Валюта Старого Света.

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 27
По горизонтали: 1. Чичагов. 5. Камелот. 9. Рескрипт. 10. Эпистола. 12. Идол. 13. Топо. 14. Шале. 17. Апорт. 18. Дакка. 20. Гидра. 21. Гайдн. 22. Аллор. 26. Франт. 27. Намек. 28. «Обмен». 30. Дирк. 31. Хубилай. 34. Внук. 37. Тышквич. 38. Хлеббосол. 39. Валинник. 40. Солёный.
По вертикали: 1. Чурчина. 2. Частокол. 3. Гарт. 4. Верпы. 5. Купол. 6. Мост. 7. Леопарди. 8. Трапеза. 11. Опека. 15. Алтанта. 16. Угрюмов. 18. Дадон. 19. Ярлык. 23. Матрешка. 24. Ампир. 25. Амундсен. 26. Федотов. 29. Николай. 32. Умиак. 33. Авнос. 35. Дели. 36. Обол.

Уважаемые читатели!
Следующий номер нашей газеты выйдет 16 августа 2013 года